

НУЛЕВОЙ

4 ПЕРЕХОД

13 й

ИМПЕРАТОР

ЮРИЙ ЛОГ

Юрий Лог

13-й император — 3

«Автор»

2026

Лог Ю.

13-й император — 3 / Ю. Лог — «Автор», 2026

+ Башню из болота выкопал!+ Из дворца на летающий остров съехал!+ Начальник СБ завёлся сам... Отправил её доучиваться в школу.+ В подводный город в гости съездил. Ну, как в гости...+ В Академию наследников пошёл учиться, а меня назначили ректором, хтось!+/- Случайно снёс здание Академии, но уже построил новое.-/+ Учителя пропали, как род Дымовых, тьма их заberi. Конкурс, вот, объявил. Алтарь рода что-то мутит. Интересно, мне теперь, как наследнику двух родов можно жениться на близняшках?

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	10
Глава 3	15
Глава 4	20
Глава 5	25
Глава 6	30
Глава 7	35
Конец ознакомительного фрагмента.	38

13-й император — 3

Глава 1

Я сидел в своём кабинете на месте посетителя и смотрел на книжную полку. Плавающий огнём первый том уже несколько раз за последние полчаса сменил название, стараясь привлечь моё внимание. Когда я не среагировал на пафосное «Путь творца», буквы сложились в «Слабак». Потом сменились на «Трус». А затем внезапно поменяли тактику и написали: «Ваня хороший». И вот, наконец, последнее заглавие «Первостихия» меня зацепило.

От моего четырёхтомника осталось три книги, и остальные две вели себя прилично. Последняя так вообще была точно такой же, как я её помнил, когда увидел в первый раз в хижине травника. Покрытая тонким слоем воды, она гласила «Истоки». Но я не обманывался на её счет. Помню, как она в меня плюнула холодной струёй воды, метко попав в глаз.

Третий том был самым безобидным. Никогда не приносил мне проблем, и всегда делился актуальной информацией. И на этот раз название предлагало какие-то полезные формулы. «Ускорение свободного падения» звучало приемлемо и безопасно.

За столом помимо меня сидел Рыжик. Огненный бельчонок практически прописался в моём кабинете, организовав себе отдельное рабочее место на краю стола. Он сделал для себя полностью магический ноутбук и подсоединил его к общей сети. Он постоянно что-то быстро печатал своими коготками, а на груди у него болталась флешка на цепочке в виде орешка. Стихийный огонь просто фанател от разной электроники. Я видел, какую матрицу он сделал для своего ноута. Гений! Что ещё сказать? Юный гений!

Напротив Рыжика с другой стороны стола на высоком барном стуле возвышался плюшевый рак. Стул он сделал себе сам, не захотел, как Рыжик сидеть на столе, — не солидно, мол. У него и чёрная бабочка была на месте шеи. Земеля шумно пил через трубочку что-то красное из созданного стакана. Жидкость сильно фонила маной воды. Они вместе с Каплей вечно экспериментировали с напитками.

— Да, возьми ты уже эту книгу, — пробасил Земеля. — Ты просто оттягиваешь неизбежное.

Я тяжело вздохнул и подошёл к книжной полке, гипнотизируя заглавие «Первостихия».

В дверь вежливо постучали и вошли, не дожидаясь ответа.

— Я занят! — раздражённо рявкнул я, не оборачиваясь.

— Чем же? — раздался озадаченный голос Корнея, который с любопытством оглядел пустой кабинет. Он поставил на стол поднос и разместил перед моим местом большую чашку с ароматным отваром и две небольшие плюшки.

— Я думаю, — мрачно сообщил я, усаживаясь за стол.

— Полезное занятие, — Корней сел на согретое мною место. — Пей, пока горячее, — он дождался, пока я сделаю первый глоток, и светским тоном осведомился: — И о чём же вы думаете, Ваше Высочество? Позвольте спросить.

— Читать или не читать? Вот в чём вопрос, — хмуро провозгласил я, пробуя плюшку. С мёдом, ммм.

— Определённо читать! — категорично заявил Корней. И Земеля шумно поддакнул, отпив из стакана. — В книгах плохого не напечатают, — назидательно провозгласил он чужую мысль.

— Эээ нет! — я поднял вверх руку с откушенной медовой плюшкой. — Не всякая книга полезна и безопасна. После последней, — я запнулся и покраснел. — Тяжело пошла, в общем, да.

— Это, потому что ты её съел, — с нескрываемой обидой напомнил мой личный повар. Даа, я помню выражение его лица, когда я откусил корешок. Мне стало совсем стыдно.

— Это уже детали, — я сделал большой глоток и зажмурился от удовольствия. — Факт, что после её усвоения я ходить не смог.

Сквозь стену просочился мой секретарь — призрак покойного Ивана III Грозного. Напротив Корнея появился призрачный стул, куда бывший император неторопливо уселся. Надо всё-таки спуститься в алтарный зал и хорошенько порасспрашивать Алтарь. С каких это пор он стал создавать призрачную мебель? Ещё и дистанционно!

— Иван Михайлович, надо свериться с вашим расписанием и уточнить несколько вопросов, — Иван Грозный извлёк из складок одежды призрачный ноут и раскрыл его.

Корней не удержался и провёл руку сквозь прозрачный ноутбук, чем заслужил от Ивана III укоризненный взгляд.

— По поводу экзаменов, — начал призрак, и Корней хохотнул.

Иван Грозный замолчал и сурово уставился на моего личного ученика.

— Простите, Иван Владимирович, — вежливость была отличительной чертой добродетельного Корнея. — Просто, Иван Михайлович всегда заявлял, мол, никаких проверочных работ, только лекции. Потому что студенты Академии наследников должны сразу привыкать к тому, что главу рода никто пинать и подталкивать к сознательности не будет. Они сами должны нести ответственность за свои поступки. И тут вдруг студенты рассаживаются в аудитории по местам и получают на руки экзаменационные листы, — он снова дико расхохотался.

Я безразлично пожал плечами. Надо сделать перегруппировку в конце учебного года и озадачить учеников на лето. А для этого нужно было понять, насколько они продвинулись за восемь месяцев.

— Глава рода часто попадает в непредвиденные ситуации, — встал на мою защиту призрак.

— Так что там не так с экзаменами? — я развернулся в полуоборота, чтобы видеть книги.

— Царевич Михаил жалуется, что студенты предлагают взятки. И по мере того, как он отказывает ставки растут. Он спрашивает, может уступить ученикам? Там есть интересные варианты. Светлов, например, предложил пополнить библиотеку редкими изданиями, — призрак Ивана Грозного вопросительно уставился на меня.

— Взятку за что? Хотят отметку исправить? — я сурово посмотрел на секретаря.

Корней не выдержал и заливисто расхохотался, он достал нагрудный платок и аккуратно вытер выступившие слёзы.

— Простите, Иван Владимирович, простите, — Корней приложил руку к сердцу, когда успокоился. — Ваня, ты же сам запретил оглашать результаты тестирования, заявив, что экзамены для преподавателей и отметки нужны для внутреннего использования, — он снова засмеялся, ну, или скорее заплакал. — Взятки за то, чтобы просто узнать результат!

— Тогда ладно, если что-то полезное для Академии, пусть продаёт, — я махнул рукой и посмотрел на книжную полку. Книга призывно мигнула пламенем. — А результаты уже есть?

— Только те, что сдавали письменно, — Грозный что-то нажал в ноуте и на экране над стихийными книгами загорелся большой экран. — Мора устраивала испытания на реальных больных и данные в общую базу ещё не внесла.

Я повернулся лицом и потянулся к книге, но голос Корнея привёл меня в чувство, и я отдернул руку. Плюшевый рак разочаровано втянул воду через трубочку.

— Ваня, можно и я продам? Демидов мне такие ножи предлагал, — мой личный повар закатыл глаза.

Я отмахнулся от него и уставился на экран. Обволакивающий книгу огонь стал ярче.

— Ну вот! Отличные же результаты! — я довольно откинулся на спинку стула. Подавляющее большинство написало работы выше 80 баллов. — А у кого это сплошные нууды? Покажи-ка конец списка.

Оценки в основном были выше 60, потом шёл разрыв и часть студентов позорно свети-лась двадцатками и тридцатками.

Иван Грозный нагнулся над планшетом, выводя последнюю сотню. Раковы! Суки! Внизу таблицы по успеваемости были все дворцовые! Конкретно на этих выроdkов мне было плевать, но все остальные? Они-то почему показали такой позорный результат?

Раковы стали моей головной болью с самого первого дня преподавания. Я выделил для них понедельник, чтобы отдельно заниматься именно императорским родом.

Ровно в шесть утра все Раковы должны были явиться на берег водохранилища. Стоит ли говорить, что они опоздали? Все остальные студенты уже сонно бегали по спортивным дорожкам и наблюдали, как члены императорского рода неспешно высаживаются с пришедшего парома.

Нееет, паром как раз-таки пришёл вовремя, но эти слишком важные персоны не пожелали выходить, пока не пришёл я. Помнится, что я тогда рявкнул, что если будет ещё одно опоздание, то я лишу их парома, а с дворцового острова они будут добираться вплавь.

Когда же они узнали, что им нужно залезть в осеннюю воду и плавать, то просто отказались, выбесив меня окончательно. Драко подхватил их и забросил подальше в воду, а Капля страховала, чтобы лентяи не утонули. Обозлённые подростки выплыли на берег, и Драко забросил их снова.

Через полчаса, ну я же не изверг мучить их дольше, мы перешли на беговую дорожку, где они принялись вяло ходить, изображая умирающих. Я же высушил на них одежду! Что опять не так? Чтобы заставить их бежать, я стал бить по ступням током.

Даже не знаю, как я их не поубивал в этот день. Суки! Они как будто делали мне одолжение, позволяя себя учить. И это при том, что император настоял, чтобы после бала я снял инкогнито. Я фактически их будущий глава рода! И что?

— Отправь-ка вот эти вот результаты их родителям и императору, — я зло процедил и махнул рукой, случайно задев книгу.

На пол упал четвёртый том «Истоки» и раскрылся. Послышался мелодичный звук текущего ручья.

— Не будешь поднимать? — басовито поинтересовался плюшевый рак.

— Опасаюсь, — признался я.

Я окончательно успокоился, внутренне собрался, настроился на почтение и уважение к книге. Медленно и осторожно я дотронулся до раскрытой страницы кончиком пальца. Ничего не произошло. Тогда я вежливо поднял книгу и уставился на раскрытый раздел.

«Алтарь и взаимодействие с главой рода».

— О, как интересно! А ты знал, — я посмотрел на Алтарь рода Раковых, который был представлен призраком Ивана Грозного, — что для усиления Алтаря глава рода должен каждый день делиться с ним родовой маной и медитировать по часу минимум?

Иван III мрачно покачал головой. Помнится, я обещал Алтарю рассказать правила обращения с Алтарём, если тот признается батюшке, что настоящий Иван погиб во время ранней инициализации, а я чужая душа в его теле. Но даже тогда Алтарь не согласился. Слишком сильно хотел заполучить универсала себе в род.

— Дай почитать, — Грозный мрачно уставился на меня.

Я протянул ему книгу. Сможет взять её в руки или нет? Другие люди стихийные книги не видели. Вон с каким интересом Корней пялится в пустоту.

Грозный взял книгу и раскрыл с самого начала. Вопросов к Алтарю прибавилось. Я озадаченно почесал подбородок, книга стала плевать в призрак водой, но струи проходили насквозь и уже забрызгали стол, ковёр и сидящего напротив Корнея.

Иван III быстро перелистывал страницы, боялся, что книга сбежит, потому что она уже начала вырываться.

Во все покрытия в моём кабинете были внедрены плетения очищения, поэтому мокрым оказался только Корней, который вскочил из-за стола и с безопасного расстояния наблюдал за жадно читающим призраком.

— Корней, ты уже освоил плетение, с помощью которого можно высушить одежду? — я строго посмотрел на своего ученика.

Корней вздохнул и принялся очень медленно формировать линии.

— Боря, выведи общий рейтинг одарённых детей на большой экран, — попросил я, допивая отвар.

Над книжной полкой с призывно горящим названием зажгётся большой экран.

Все первые 98 строчек занимала Белая сотня. Когда Гео в первый раз назвал поседевших подростков роем, помнится, я пришёл в замешательство. Потому что как-то не интересовался жизнью и поведением насекомых. Кроме общих представлений, я понятия не имел, что такое рой.

Гео объяснил, что седые юноши обладают кроме собственного ещё и общим сознанием, которое позволяет им понимать друг друга без слов. Они постоянно настроены на меня, чувствуют меня на расстоянии и готовы выполнять все мои желания. А что я? Я хотел получить сильных магов.

То, как впахивала Белая сотня, вызывало шок у окружающих. Они все развили стихийную принадлежность до сотки. Мало того, все они не взирая на протесты глав родов отказались от родовых стихий, потому что враждебная стихия тормозила прогресс. Они выбили максимальные показатели во всём!

Уже в январе я был вынужден организовать для них отдельную группу «Белая сотня» и начать полноценно обучать по всем предметам. Отношение других студентов к ним было неоднозначным. В большинстве своём они их тихо ненавидели, потому что они являлись живым доказательством, что добиться результата можно, и ставили под сомнения их собственные усилия. Так или иначе они послужили хорошей мотивацией для остальных учеников.

Дверь в кабинет шумно распахнулась. Плетение Корнея распалось, а Иван Грозный ускорился. Мальчик лет четырёх вбежал и шустро забрался ко мне на колени.

— Па! Я хочу ещё одно тело! — требовательно заявил пацан.

Корней заулыбался, а плюшевый рак что-то одобрительно буркнул.

— Как? Ещё одно? — я не сумел сдержать улыбку. Собственно, за счет того, что он уже завёл себе несколько тел, он и подрос так быстро.

В самый первый раз когда только зашёл разговор про дополнительное тело, маленький мальчик заявил:

— Жаль, что ты уйдёшь!

Оказалось, он уже просчитал, что моя душа не останется на перерождение, и он не сможет использовать мой богатый тысячелетний опыт. Поэтому он решил, что должен взять за мою короткую жизнь максимум.

Первое дополнительное тело он завёл, чтобы учиться магии у меня в малой башне, и успешно продвигался по этажам, обогнав всех, даже батю с будущей мачехой.

Потом он прибежал и заявил, что хочет играть и учиться в Потешной школе вместе с другими детьми. Учителя поворчали, что он слишком мал, но его упёртому характеру можно было только позавидовать. Он быстро сдал тесты по чтению, счёту и каллиграфии и влился в

текущую группу начальной школы, быстро нагнав тех по предметам. Дети, кстати, считали его просто гениальным ребёнком. Моим сыном.

Пожалуй, только император и Мора знали правду. Они испытали шок, когда я заявил, что это душа планеты, которую они топчут ногами. Гео завёл очередное тело и сказал, что хочет жить в полноценной семье, как настоящий ребёнок. Конечно, родителями стали отец и Мора. Девушка вообще в нём души не чаяла.

Потом он прибежал зарёванный, весь в слезах и заявил, что ему одиноко. Он **один-одинёшенек** в этой звёздной системе, а я скоро уйду. Ну по его меркам, сколько бы я не прожил, будет скоро. В общем он хочет осваивать космос. Да, сам он никуда не полетит, но жители его планеты будут возвращаться из других мест, и он будет знать, что там происходит у других таких, как он.

Я не стал ему рассказывать, что все души других планет девочки. Вместо этого предложил ему простой вариант. Боря строит межгалактический ретранслятор, и сюда прилетит космический корабль.

Гео даже обиделся на меня за такое предложение и заявил:

— Я сам! Я сам хочу!

На моё резонное замечание, что у него нет ни людей, ни технологий, он отмахнулся. Типа он уже всё продумал и вырастит поколение умников. Мне стало очень интересно как. Рецепт оказался до безобразия прост. Берёт душу успешного учёного и помещает в благоприятную среду. Какую? Ооо, тут у него был целый план. В качестве примера он привёл мне Берра и Аффу. Оба талантливые маги, она еще и магоинженер.

Я сказал ему, что обычно такие женщины посвящают себя работе, а не воспитанию детей. На что он загадочно улыбнулся и заявил, что есть методы.

Я сделал для него очередное тело и он убежал к космическим исследователям Магилану и Федерику. Перенимать опыт, как он сказал.

И вот сейчас он сидел у меня на коленках и требовал новое тело.

— Зачем?

Не, понятное дело, что когда он подрастёт, сам сделает себе столько тел, сколько захочет. Просто любопытно.

— Я хочу продвигать технологии! — серьёзно заявил малыш. — Па, я всё продумал и пришёл к выводу, что идеальный инструмент для быстрого технологического роста — Белая сотня.

Я даже опешил от такого заявления, и не только я.

— Почему? — спросил Корней.

— Ну, сам смотри, — принялся объяснять Гео. — Они же наследники великих родов. Многие из них, а кто ещё не стал, так с поддержкой других членов роя они возвысятся. Они слаженный механизм. Представляешь сотня родов, который функционируют как единой целое на благо мира? — воодушевлённо закончил он.

— А они захотят? — засомневался я.

— Конечно! Я же твой сын!

Я прикрыл глаза и рядом с нами появился ещё один мальчик Гео. Они оба радостно заулыбались. Потом новый Гео закрыл глаза и напрягся. Видно было, как тяжело ему даётся преобразование. Однако, уже минут через пять волосы мальчика стали белыми, как и его одежда.

Он чмокнул меня в щёку и открыл дверь, за которой уже стоял седой парень. Тот вежливо поклонился, взял мальчика за руку и они ушли.

— У меня от них мурашки, — признался Корней.

— Не у тебя одного, — заявил Иван Грозный, не отрываясь от чтения.

Глава 2

Когда седой мальчик ушёл, оставшийся Гео заинтересовался брызгающейся книгой.

— А во что он играет? — ребёнок просунул голову сквозь бестелесного Ивана Грозного и посмотрел на раскрытую страницу. — О, как!

Он забежал глазами по строчкам и получил меткую струю холодной воды в глаз.

— Алтари можно объединить в сеть! — он загорелся новой идеей, даже не обратив внимание на следующий плевок, от которого ловко увернулся. Возможно, Гео подумал, что игра именно в этом и заключается, чтобы читать и уворачиваться.

— Рода никогда не пойдут на это, — я попробовал остудить пыл мальчика. Но его уже было не остановить.

— И тогда не надо будет привязывать к алтарям души, — он ткнул в призрак пальцем и тот пошёл рябью, из-за чего книга освободилась, но упасть на пол не успела.

Гео ловко подхватил плюющую водой книгу и расположился на призрачном стуле. Корней попробовал схватить стул, но ладонь прошла насквозь. За спиной увлечённо читающего мальчика снова возник Иван Грозный и забежал глазами по строчкам.

Они так аппетитно читали, что я тоже подошёл к книжной полке и уставился на горящее заглавие «Первостихия».

— Да, бери уже её, — азартно пробасил Земеля.

Дверь в кабинет шумно отворилась, и я отпрыгнул от книжной полки. Земеля разочарованно втянул воду через трубочку, а плетение Корнея снова распалось.

В кабинет без приглашения ввалились новые посетители. Оба моих отца в сопровождении моего главного секретаря царевича Петра и сразу двух секретарей императора.

Книгу они не увидели. В их представлении Гео сидел и уворачивался от выстреливающий в него воды.

— Тренируетесь? — одобрительно заметил Милен Налимович и подошёл к Корнею. Он ловко сплёл нужное плетение и высушил мокрый сюртук моего личного ученика.

Глава рода Подводных был лучшим среди учеников взрослой группы. Михаил III посещал все занятия, но отказался быть зачисленным в группу, хе-хе. Это он зря. Возможно, он бы обогнал по показателям Подводного. Ведь, над его телом работал я лично.

Михаил Михайлович подошёл к Гео и довольно быстро набросил на него высушивающее плетение, за что тут же получил меткий плевок в руку.

— Я сам, — заявил малец, и император отступил.

Они вдвоём расположились за дальней частью стола, присоединившись к Петру.

Интересно, что их привело. Они же на дух друг друга не переносят?

Император выразительно посмотрел на Корнея. Тот вздохнул, забрал грязную посуду и вышел. Я снова повернулся полубоком, не выпуская «Первостихию» из поля зрения.

— Ваня, мы с Миленом серьёзно обеспокоены твоей безопасностью, — заявил Михаил III.

Ну да, ну да За прошедшие с первого покушения восемь месяцев меня пытались убить ещё четыре раза и с десятков похитить. Слишком много тех, кому не нравится то, чем я занимаюсь. И это я не про Академию наследников и новую магию плетений.

За 8 месяцев мы съездили на 30 экскурсий, и я поставил ещё столько же бесплатных сканирующих рамок около разных деревушек. Простой люд меня боготворил. А у аристократии я был, как кость в горле. Не только Белозёровы принялись срочно модернизировать ГЭС.

Светловым после моего посещения пришлось обновлять электропроводку. Карповым — чистить речное русло. Лещов был прихвачен за загрязнение окружающей среды, он сбрасывал в реку токсичные отходы со своих судоремонтных заводов.

Досталось даже Ветрову, чьи ветряки покрылись изнутри ржавчиной.

В конце концов нас перестали приглашать на экскурсии. Все кроме Подводного. Его заявку император не одобрял по известным соображениям.

Тогда мы стали ездить без приглашения, чем вызвали неопишуемый восторг у журналистов и дикую панику у ведущих родов. В субботу утром все выходили на работу и ждали, куда отправится Иван-царевич на этот раз.

Единственный род, к которому у меня не нашлось претензий — Демидовы. Мы посетили завод, где плавилась сталь. Чисто, безопасно, всё оборудование новое. А так куда бы я не приехал, везде находились какие-то проблемы.

И всё же бесплатные сканирующие рамки бесили аристократов больше. После того, как все поняли, что своровать или присвоить их не получится, многие попробовали их купить. Но тут я упёрся. Чем их не устраивают бесплатные? Ну да, там стоит ограничение, сканирование возможно раз в год. Зачем им чаще?

И всё же на один род батя меня уломал — Демидовы. Мол у них у единственных не было проблем на производстве, поощрил их. Ну я и поощрил. Поставил рамку при входе на образцовый завод. Михаил III поскрипел зубами, но смолчал.

Мы не раз обсуждали рамки с батей и Гео. Здоровая нация, умный народ и глобальное объединение. Над последним душа Земли работает самостоятельно. Он сказал, что для космических путешествий планету надо объединить вокруг единого правителя. И в этой роли он, конечно, же видит себя. Я пока не говорил об этом императору Вряд ли Раков захочет делиться властью, но с другой стороны, как он сможет возразить целой планете?

Кроме того, арки позволили выявлять потенциальных магов и магических калек. Мора пока не уговорила императора на бесплатную медицинскую помощь. Я принял сторону отца, заявив, что лучше заняться образованием.

Каждый выезд наследников на экскурсию сопровождался беспрецедентными мерами безопасности. Первым на место выезжали бойцы рода Горбуновых. Так собственно главы родов и узнавали о планируемом посещении.

Мы отказались от любого другого транспорта в угоду летающим питонам из моей башни. Кроме всего прочего Бориска навесил на меня силовые немагические щиты от внеземных цивилизаций. Два раза я уже попал в ловушку из-за блокировки магии. И немагические щиты спасали меня каждый раз. В последний раз он прикрутил на меня щит, которым оснащают космические корабли. И ведь не прогадал. Злоумышленники ударили по площадям.

— По нашим разведанным готовится серия террористических атак на сканирующие арки, — примирительным тоном заявил Милен Налимович. Ибо стоило им заговорить про мою безопасность, как я начинал заводиться. Они ещё ни разу ничего путного не предложили. И сейчас решили объединить усилия.

Я почесал голову. Ну да, ну да такой вариант я не рассматривал. Жаль, если население пострадает.

— Боря?

В кабинете появилось голографическое изображение Бориски.

— Уже занялись установкой дополнительной защиты, — сообщил он. — Проблема в том, что защиту можно снять и украсть. Мы не умеем намертво прикручивать оборудование, как ты.

Я озадаченно почесал подбородок и покосился на горящую книгу. Боря подошёл к читающему Гео. Книгу он не видел, но считывал магическую аномалию. От плевок он ловко увернулся.

— Давайте ближе к делу, — я поторопил помолодевших старичков. — Что вы хотите? — я решил подтолкнуть их к изложению сути предложения.

— Спрятать тебя до совершеннолетия, — сообщил отец.

— А смысл? Я могу и в башне пересидеть. Мимо мэллорна ещё никому не удалось пройти. Да и Боря там озаботился повышенной безопасностью.

— Мы поставим на твоё место двойника и будем его так же тщательно охранять, — заверил меня император. — А ты будешь жить обычной жизнью, хм, ну и будешь занят в общем.

— Чем? — я с интересом посмотрел на покрасневшего императора. Впервые на моей памяти он покраснел от смущения, а не от гнева.

— Ну понимаешь — замялся Михаил III.

— Универсалы должны размножаться, — хохотнул Пётр. — И тебе надо делать детей. Много-много маленьких универсальчиков: мальчиков, девочек.

— А ещё лучше, если от родов, который сейчас активно выступают против тебя, — добавил Милен Налимович.

— Мне только 15. — я хмуро посмотрел на отцов. — И у меня есть сын, кстати, тоже универсал.

Это да, душе планеты не составило труда освоить все стихии.

— Гео не оставит после себя потомство, — мягко возразил Подводный. Неужели император ему рассказал правду о мальчике? Или он сам догадался?

Не понял. Они что? Хотят собрать мне гарем и где-то запереть с кучей баб? Я в ужасе посмотрел на свихнувшихся стариков. Понятно, почему они не рассматривают вариант с башней — не хотят пускать чужих, чтобы не светить технологиями перед враждебными родами.

— Вон! — рявкнул я так, что все вздрогнули, а книга перестала плеваться. Даже Рыжик приподнял глаза и мутным взглядом осмотрел комнату.

Я добавил магию, и выставил всех за дверь.

— Забей, — посоветовал Гео, не отрываясь от чтения.

— Да, — пробасил плюшевый рак, — сядь, расслабься, книжку вон почитай.

Я сел на стул и развернулся лицом к книжной полке. Да, почему бы и нет? Почитаю научную хрень, она хорошо загружает мозг и успокаивает. Я взял в руки третий том «Ускорение свободного падения». По корешку пробежал маленький безобидный смерчик. Я ласково погладил книгу и открыл.

Вырвавшийся из книги поток воздуха протащил меня через всю комнату и впечатал в стену.

— Всё нормально, Гео, я в порядке, — прохрипел я и успокаивающе поднял руку, и мальчик продолжил чтение. Книга в руках Гео сначала вела себя смирно, но потом начала вырываться всё сильнее. Они с Грозным старались успеть прочесть как можно больше.

Я встал, поставил на место стул и аккуратно подошёл к лежащей на полу книге. По раскрытому развороту разрастался портал. С трудом, неохотно раскрывалось окно портала. Когда оно сравнялось по размеру с полным разворотом из книги вылетела ворона, и портал схлопнулся.

— Кар! Каар-кар! — ворона возмущенно уставилась на меня. Она села на спинку кресла и недовольно переступила лапками. — Кар.

— Я тоже рад тебя видеть, — я подошёл и погладил чем-то возмущённую птицу.

Ворона разомлела от моего поглаживания, впрочем метнуть в меня сканирующее плетение ей это не помешало. От неё в сторону воздушной книги метнулся невидимый силовой жгут, который поднял книгу и положил на стол. Я офигел от этого будничного жеста больше, чем от появления моей старой знакомой. Эта Ворона оперировала нейтральной маной не хуже меня. Я наклонил голову и с любопытством уставился на гостью. Она отзеркалила мой взгляд.

Гео разрывался между интересной птицей и плюющей книжкой. Потом решил, что гостья никуда не спешит, а вот книжка может и лишит его удовольствия прочтения.

Ворона открыла первую страницу. Я прочёл подзаголовок.

«Список привязанного к душе обременения».

— Кар! — она обвиняюще ткнула когтем в надпись.

— И что?

Плюшевый рак встал со своего стула и подполз к нам. Ворона вопросительно уставилась на него.

— Ваня — мой друг, — пробасил Земеля. — Я беспокоюсь.

Боря подошёл и встал рядом со мной. Книгу он не видел, но незнакомой птице не доверял.

— Каар, — устало буркнула Ворона и перелистнула страницу.

«**Первый этап:** Тигр Красный — заморозка связи. **Второй этап:** Душа мужчины — переход в другой мир, Небоскрёб — переход в другой мир — 2 раза. **Третий этап:** Альдин Фрамаин Дубен Нолин — начало распаковки, Детёныш Небесного дракона — привязка завершена, Душа мужчины (*огонь, земля, воздух*) — ожидание перехода. **Четвёртый этап:** Душа мальчика 1 — привязка завершена, Душа мужчины 2 (*огонь, воздух, вода*) — привязка не завершена, Душа мужчины 3 (*земля*) — привязка не завершена, Душа юноши 4 (*огонь*) — привязка не завершена, Рой душ — односторонняя привязка».

— Кар! — возопила Ворона, но я непонимающе развёл руками.

Птица резко перевернула страницу и ткнула лапой в формулу свободного падения.

$$g = (n_1 \cdot D + n_2 \cdot M) / R^2 \cdot tG (f)$$

Ускорение свободного падения души в тело равно сила души умножить на числовое значение перехода, умножить на сумму количества душ и материи и разделить на расстояние в квадрате, умноженное на пространство-время с поправкой на складку пространства.

Как ни странно формулу я легко прочитал и даже понял.

— А что не так? — я перелистнул лист обратно и ткнул в строчку «Небоскрёб». — Уж если этот таскается за мной по мирам, то всё остальное на его фоне — мелочи.

На что Ворона провела когтем по строке «Альдин Фрамаин». Трудновыговариваемое имя Тёмного. Интересно, а почему у других имена не проставлены, а у него стоит? Он настолько известная личность или это не имя?

Сквозь закрытое окно с усиленной защитой влетела ещё одна ворона и села на стол. Она фыркнула и превратилась в чёрный кристалл на механических ножках.

— Уфф, успел, — он облегчённо выдохнул. — Теперь понятно, почему ты ворон не любишь, — как бы мимоходом заметил он.

Ворона расстроено посмотрела на меня. Я успокаивающе погладил её по голове.

— Просто одна ворона есть, зачем мне вторая? Правда? — мой ответ успокоил птицу. Не знаю, что это за сущность, но она мне как-то здорово помогла, а значит она на моей стороне.

Тёмный изучающе посмотрел на список и хмыкнул.

— Что там у вас? — Гео не выдержал и вместе с вырывающейся книжкой подошёл, и тоже заглянул в список.

Ворона посмотрела на плюющийся водой том в руках мальчика, и перевела укоризненный взгляд на меня. Струя воды метнулась в птицу, но та моментально накрыла себя защитным щитом, и капли беспомощно скатились на стол, где их убрало очищающее плетение.

— Не-не-не, пап, рой оставь мне! — он сразу просёк в чём дело. — У меня на них большие планы, а ты себе ещё заведёшь, если надо будет.

Ворона с интересом уставилась на мальчика, молниеносно метнув в него сканирующее плетение.

— А ты знаешь, что это за остальные души? — с любопытством спросил я, показав на четвёртый этап.

— Мальчик — это Коля Хвастунов. Юноша — Ваня Найдёнов, которого ты спас. Но он не привяжется. Он сильно с планетой сроднился. А другие два Гаврила и Корней. Но твоя душа

их не принимает. Гаврилу ты так до конца не простил. А Корнея ты отвергаешь, потому что считаешь, что он не к тебя тянется, а к знаниям вообще, — охотно разъяснил Гео. — А что такое односторонняя привязка? — за разъяснениями он обратился к Тёмному.

Кристалл на ножках почесал несуществующий подбородок.

— Ну, скажем, он их насильно к себе привязал, — Тёмный покосился в мою сторону. — У них нет прав, рабы его воли.

— Ааа, ну это не страшно! — успокоился мальчуган. — Когда он уйдёт, они перестанут от него так зависеть, а инстинкт роя останется, — он довольно заулыбался. — А как сделать так, чтобы они не ушли?

Тёмный ткнул в меня манипулятором.

— Пап, оставь их мне, — запросто попросил ребёнок.

— Да, без проблем, — согласился я. — Забирай!

И на наших глазах строка поменялась. «Рой душ — односторонняя привязка (*локальная*)».

Тёмный перевернул страницу и увидел формулу:

— Хм, понятно, чего ты припёрлась. А где поправка на нулевой переход? Где число сжатия? Скорость распаковки архива, — продолжил напирать Тёмный. — Можешь смело подтереться этой бумажкой. Ваши заготовки не работают! Знаешь, что было, когда он воспользовался книгой по трансформации тела? Он махнул манипулятором.

Я обернулся на манящую огнём книгу, мне показалось, что огонь завибрировал. Рука сама потянулась и взяла «Первостихию». От кончиков пальцев вверх побежало тепло.

— Ты же уже провела диагностику и убедилась, что ваши расчеты не совпадают, — Тёмный с удовольствием отчитывал Ворону. — Я уже не говорю о том, что это читерство.

Голос Тёмного становился глуше, а тепло окутывало тело, пробиралось в источник.

— Вот скажи мне, неужели первостихия нужна на четвёртом этапе. Здесь должен стоять совсем другой том, — гулкий голос Тёмного резко осёкся.

— Пап, — беспокойно позвал Гео откуда-то издалека.

Живительный огонь вливался в источник бурным потоком и падал бесконечным водопадом куда-то глубоко в душу.

— БО-РЯ! — откуда-то донёсся тихий зов.

Я вспомнил! Да! Было что-то похожее, тогда. Когда? Мати, меня тогда позвала мати. Нет или да? Я нахмурился. Я слился с лавой, но это не лава. Это и есть я. Я вернулся.

Водопад пропал. Живительный огонь наполнил душу чистой энергией творца. Я развёл руки в стороны и вдохнул полной грудью.

Я дома. Мне было так хорошо и уютно, что не хотелось ничего. Звуки плещущего океана огня убаюкивали, а сладкое тепло растекалось по затухающему сознанию.

Глава 3

Я сидел на прозрачной левитирующей платформе, скрестив ноги, и смотрел на лежащий у ног под наклоном большой экран. Боря собрал его для меня из своих чёрных микрочастиц. Он же помогал с обработкой данных. Рукой нажимать на экран мне было неудобно, и я использовал стихийный жгут земли. Я изучал прогресс студентов и размышлял, что делать дальше. Брать ли осенью новых учеников или нет? У меня не будет выпуска, а прошлый ректор и так набрал нереально много первокурсников. Академия наследников всегда была элитным заведением. Небольшим элитным, а сейчас разрослась. Но с другой стороны, для выправления магии как раз и надо расширяться. Я тяжело вздохнул и посмотрел вниз.

Сегодня была среда, а по средам я занимался со своими ашками. И если нулёвкам я выдал задание проходить полосу препятствий на скорость, то маги должны были для преодоления соседней полосы использовать силовые жгуты вместо рук, не касаясь земли ногами. Занимались они отвратительно. Появление в Белой сотни Гео их сильно деморализовало.

— Папа, смотри! Я умею летать! — раздался очередной крик мальчика.

Белые парни не просто бегали, преодолевая полосу препятствий неподалёку, они ещё и успевали играть с пацаном. Вот и сейчас они перебрасывали его друг другу. Причём и ему выдавали задания, либо что-то ловить, либо изображать птицу. Молодцы, что ещё сказать. Почувствовав мою мысленную похвалу, седые подростки синхронно заулыбались.

Я придумал им первое задание, которое пойдёт в зачёт летней практики. Гео же хотел, чтобы они работали сообща? Вот и будет им первый совместный опыт. Пусть займутся восстановлением дворца, а то мне жить негде.

Вчерашнее огненное шоу снесло мужское крыло дворца почти полностью. Кроме моих покоев и императора, пострадали комнаты старших царевичей: Петра и Александра. И если Пётр промолчал, то Александр попробовал наехать на меня. На что император заявил, что воля цесаревича не обсуждается, если захочет, то может вообще дворец снести. Не знаю, что он хотел добиться таким заявлением, но отношения Раковых ко мне после этого не улучшилось.

Хорошо, что хоть никто не пострадал. Боря успел всех эвакуировать. В шпионской лаборатории Николая на минус первом этаже было полно народу, как и в оружейной мастерской папеньки. Их бы завалило.

Вспомнив про Раковых, я ткнул в экран пальцем и оставил их всех на второй год, заслужили. Мало того, что они получили нулевые знания по предметам, так и с физухой филонили настолько, что практически не продвинулись. Ладно, надо поднять боевой дух группе 01А.

Когда я спрыгнул вниз, мои ребята приободрились. Лучше всех с жгутами управлялся Гаврила. Я видел, как ему помогает Земеля, о чём Васнецов не подозревал. Я сначала хотел попросить Земелю не вмешиваться, потому что получалось, что он делает медвежью услугу. Гаврила не сможет отработать упражнения правильно. Но потом решил, что стихийное взаимодействие важнее техники. Вдруг я отобью у Земели охоту помогать и общаться с людьми. Поэтому я просто похвалил обоих.

В отстающих был Андрей, как я его и предупредил. Наследник рода Жуковых не унывал и очень старался. Он умудрился дорастить стихийное родство огня до 75-ти, дальше не шло. И я ему объяснил, что выше родовой, которая как раз соответствует этой отметки, у него не поднимется. Неимоверными усилиями Андрею удалось нарастить слабую капиллярную сеть.

Михаил III внёс Жуковых в чёрный список, и целители императорского рода отказывались им заниматься. Другие показатели Андрей поднял за счет подробной диагностики, которую получил после сканирования аркой. Он тщательно изучил своё тело под максимальным

увеличением, прошёлся по врачам, убрал вредные привычки, подчистил питание, я считаю, что сделал всё, что мог.

У Андрея плохо получалось формировать силовой жгут. Для этого нужно было вытянуть три нити из трёх пальцев. Он жаловался, что у него пальцы, как сардельки, совсем его не слушаются. Я посоветовал пойти учиться играть на фортепьяно. Он тут же занялся этим, но это процесс не быстрый. Что и говорить, Андрей староват. Ему уже 36, тело полностью сформировано, обросло привычками и рефлексам.

Сестричкам Жуковым родовая магия не полагалась, поэтому у них проблем со стихийным ростом не было. До сотки они не дошли, но Андрея обогнали. Девочки очень старались. После того, как призрак Ивана Великого рассказал, что близняшки обрабатывали меня с помощью артефактов, я к ним охладел. Они и так красивые, умные, магически развитые, ещё и близняшки. Зачем было воздействовать дополнительно, делая из меня тупого идиота? Девчонки мне нравились, но я предпочитал любоваться ими на расстоянии.

Трёхстихийная Мария Подводная была звездой курса: умницей, красавицей, ещё и очень работоспособной магиней. У неё проблем с прокачкой и освоением новых техник не было. Думаю, что это заслуга жизни под водой, усиленный каркас. Девушка мне нравилась, она периодически навещала меня по ночам. А меня тянуло в подводный город.

Вдруг рядом со мной появился один из Белой сотни с Гео на плечах.

— Держи! — мальчик протянул мне бутылку воды.

Я поблагодарил и выпил почти залпом. Я и не подозревал, что так сильно хочу пить. Ашки проводили Гео завистливыми взглядами и продолжили тренировку.

Я перешёл от женской подгруппы к двухстихийниками Евгения Ветрова. Парень сильно заинтересовал меня. Гео шепнул как-то, что у него чужая душа, из другого мира. И то, как быстро он освоился с плетениями это подтверждало. Он умел плести раньше. Иногда у него на автомате выскакивали плетения, которыми я их не обучал. Но, вот, силовые жгуты были ему в новинку, и Евгений горел энтузиазмом.

Мне было интересно, как души попадают в другой мир, но парень на контакт не шёл, выдерживал между нами дистанцию. Я пришёл к выводу, что это случайный попаданец, а не странник по мирам. Что кроме Изначальных существуют и странники, я понял из оговорок Тёмного. Вот вообще не понимаю, зачем было стирать такие безвредные сведения. Чем нулевому переходу могли навредить знания о перемещении обычных душ между мирами?

Я уже просканировал Ветрова всеми доступными способами, даже рассматривал с помощью Гео его душу, но никаких аномалий не нашёл. Ну, или я просто не знаю, куда смотреть.

В силу дальности расстояния чужая душа просто физически не могла попасть на другую планету. Я вспомнил формулу, над которой мы спорили вчера. В качестве обязательных атрибутов участвовала перевёрнутая Альфа. С другой стороны ведь странниками тоже как-то становятся? Может всё дело в Альфе? Не обязательно перевёрнутой.

Ведь, что случается с душой после смерти? Она возвращается к Гео и отдаёт ему накопленный опыт. Он всё складывает в общую копилку, перерабатывает. А потом отправляет душу на перерождение. И вот если добавить в эту схему Альфу Да, определённо в этом есть смысл. Душа с сильной волей не хочет терять приобретённую самобытность.

Эта свободолюбивая душе не идёт к Гео. А куда? До другой планеты очень и очень далеко, вряд ли она путешествует по космосу или пользуется межмировым порталом, я хохотнул, привлекая к себе внимание.

Евгений занервничал, потому что смотрел я в этот момент на него. Я махнул парню, что всё в порядке и отвернулся.

Можно было бы предположить, что он пришёл из другого мира, который находится в параллельной складке пространства, тогда расстояние не помеха, хотя тоже вопрос, как он бы

преодолел саму складку. Однако, по поведению Евгения было видно, что ему всё в этом мире в новинку, значит он пришёл не с другой Земли, а откуда-то ещё, где была похожая магия.

Вот и получается, что существует ещё один способ перемещения между мирами. По крайней мере для душ. Новая грандиозная загадка будоражила разум.

Я вспомнил, что в художественной литературе Земли существует большой пласт произведений про попаданцев, да и сама тема пользуется популярностью. Это добавляло уверенности в то, что Ветров такой не первый и не последний.

Я поставил себя на место сильной души, которая захотела избежать слепого перерождения, но додумать новую мысль не успел.

— Кар, — на соседнюю перекладину села Ворона и поздоровалась. Я погладил птицу.

Бьюсь об заклад, что она знает ответ на мучивший меня вопрос. Но не скажет. Мне было искренне жаль ворону. Похоже, что это мой бывший фамилляр. Получается, когда я стёр себе память, то стёр и чувства, которые испытывал к ней. Не хотел бы я оказаться на её месте. Это хуже предательства. Как будто тебя выбросил из жизни любимый человек, и даже неважно чем он руководствовался. Я проникся тем, что испытывал мой настоящий отец, когда понял, что я стёр из памяти семью Дубхе и даже не оставил закладок, чтобы вспомнить о них.

Раздался звук большого колокола. Я поставил его над общежитием. Он бил каждый час с шести утра и до отбоя. По ударам можно было посчитать время.

Я подождал пока студенты сплетут очищение для себя и неодарённых. Минут через десять мы дружно двинулись в столовую.

За завтраком ко мне присоединился Андрей Жуков. Он единственный, кто продолжил со мной общаться, как раньше. После объявления меня цесаревичем все дружно отделились. Это сделало меня нестерпимо одиноким. Может еще и поэтому я ценил Машу и Андрея. Тех, кто не отделился можно было пересчитать на пальцах одной руки.

— Колись давай, — Андрей зачерпнул ложку грибного супа, — что ты там колдуешь с утра в планшете?

— Да всё как обычно, наверное, — я тоже взял себе грибной суп. — Перераспределяю студентов, назначаю летнюю практику. Пока только для Белой сотни нашёл занятие. А вот что делать с остальными — не знаю. У тебя же есть практика?

— Конечно, есть, — ректор Академии магии аппетитно захрустел гренками. — Водников обычно забирают Карповы. От них уже пришёл большой запрос, поскольку ты их обязал русла рек почистить. Лешовы прислали запрос на стихийников земли и огня, у них тоже большая модернизация благодаря тебе. В общем у меня студенты нарасхват в этом году.

— А мне почему никто запросы не присылает? — я даже перестал жевать. У меня же тоже есть маги.

На что Жуков весело рассмеялся. Я нахмурился.

— Извини, Вань, но как ты себе это представляешь? — он вытер салфеткой выступившие слёзы. — Полагаю, твои ученики привыкли заострять внимание на недостатках и недочётах. Это всё равно, что запустить к самому себе внеочередную проверку. Я думаю, что даже если ты будешь просить принять на практику учеников, тебе откажут под любым благовидным предлогом.

Слова Андрея огорошили. Проблема нарисовалась на пустом месте. Так, а сколько мне групп надо озадачить? Белую сотню пристроил, Раковых оставил на второй год, какая им практика? Осталась 01А? Я достал телефон и забил задание группе, которое зачтётся, как летняя практика — благоустроить Потешный остров.

— Вань! — меня теребил Андрей. — Так сколько ты набирать будешь в следующем году? Хороший вопрос, я придвинул тарелку с мясом.

— Ну смотри, Раковых я оставил на второй год, — продолжить я не смог, поскольку Жуков так громко расхохотался, что студенты дружно оглянулись в нашу сторону.

— Чё, правда? — он вытер слёзы, и хрюкнул. — Нее, — и он снова заржал.

Я повернулся в сторону, где обычно сидели Раковы. Все они уже получили от меня уведомления и дружно сверлили ненавидящими взглядами. Я показал им средний палец, защелкали камеры телефонов.

— Не начнёте работать, оставлю вас на третий год! — я усилил голос так, чтобы слышала вся столовая. — Или валите! Я никого не держу!

Раковы демонстративно встали и вышли. Козлы!

Студенты зашептались, видимо новость была наисвежайшая. Так, 01Раковы, 02А. Белая сотня отучилась только полгода, они остаются на первом магическом курсе. Взрослых набираю новых. Я достал телефон и развернул его в планшет. Осталось решить с общей группой, которая в этом году не училась, а только изнуряла себя тренировками. В общем почти все получили минимальный допуск, а значит, они перейдут на первый курс полноценного обучения. И что? Набирать ещё и других со стороны?

А сколько у меня 16-леток, которые пойдут на инициализацию? Тех, у кого родовая стихия выше 75, единицы. И если подростки отказываться от родовой стихии не будут, я их отчислю. Андрей по-прежнему ждал ответа.

— Иван Владимирович, — негромко позвал я.

Рядом появился мой призрачный секретарь, создал себе стул и сел за стол. Он с нескрываемой тоской посмотрел на еду. Я не выдержал и создал перед ним призрачную тарелку с бутербродами и чай. Иван Грозный жадно схватил хлеб с сыром и откусил половину.

Я подождал, пока он проглотит первый бутерброд и спросил:

— Есть заявки во взрослую группу на следующий год и новые 15-летки?

Счастливый Иван Грозный кивнул и отпил чай.

— Взрослая набрана полностью на три года вперёд, — он откусил второй бутерброд и блаженно зажмурился.

Андрей не удержался и ткнул в чашку пальцем, потом лизнул и задумчиво посмотрел на меня.

— На первый курс две тысячи заявок, подходящих под параметры группы 01А, — прожевав ответил секретарь и впился зубами в новый кусок.

— А что говорит батюшка? — поинтересовался я.

— Михаил Михайлович предлагает набрать столько, сколько сможет переварить учебный корпус, а общежитие достроить, — Иван Грозный сделал новый глоток чая. Конечно, чай был не настоящий, как и бутерброды. Но ощущения бывший император получал похожие.

Начал бить колокол, я ускорился и с окончанием звука удара вошёл в свою аудиторию. Группа 01А сидела на своих местах. Белая сотня расположилась на втором ярусе, который я достроил после нового года, когда они начали полноценное обучение. Ничего, первое полугодие по теории магии прослушают в новом учебном году. Хмурые Раковы тоже присутствовали, как и все мои учителя. В результате на лекцию опоздал только Жуков. Он потихоньку пробрался в кабинет и занял свободное место.

Вместе со мной за кафедрой сидел мой новый учитель по теории магии Олег Викторович Тарасов. Это его лекцию я подслушал в Академии магии, а потом спас во время бешеной инициализации, когда его две стихии образовали огненный смерч. В следующем году он будет вести вместо меня лекции, а пока он числился студентом моей взрослой группы.

— Сегодня мы с вами поговорим о первостихии, — я продемонстрировал студентам фаербол. — Огневики, добившие до сотки, прошу сюда. Достаточно пяти, — добавил я, потому что почти треть из Белой сотни с готовностью направилась вниз.

Я создал в одной рук шар Огня, а в другой из Первостихии.

— Есть ли хоть какие-то видимые отличия?

Студенты Белой сотни внимательно изучили огонь. Рыжик запрыгнул на вытянутую руку и тоже не смог дотронуться.

— Господин ректор, не могли бы вы поближе расположить их друг к другу, — попросил особо дотошный парень. Он держал над шарами одновременно обе руки и сравнивал жар. Умён. Он почувствовал мою мысленную похвалу и слегка улыбнулся.

Когда мои руки почти коснулись друг друга, один шар огня поглотил другой. Студенты дружно ахнули.

— Это и есть Первостихия — родоначальница магии и самой жизни. Все остальные стихии произошли от неё.

— Но как? — вопрос поступил от Олега Викторовича. Как и большинство других. Студенты на моих лекциях чаще отмалчивались.

— Очень просто, профессор Тарасов, — я широко улыбнулся. — В результате горения получается твёрдая материя, газ, из которого в последующем выделяется вода. Тоже самое и со стихиями, считайте, что они соблюдают законы природы, а не нарушают их.

Да, было сложно объяснить, ну огонь и огонь, просто более мощный. Ещё сложнее понять, потому что Первостихия не взаимодействовала с маной. Она ей была не нужна. А значит, все эти люди никогда не смогут овладеть родоначальницей стихий, как и кто-либо другой. Подчинить Первостихию — это даже звучит глупо.

Пожалуй, я впервые проникся нулевым переходом. Он стирал границы. Когда я обнулится, то начал с чистого листа и первое, что ощутил — Первостихия. Это она спалила Запретный лес. Это её никто не мог потушить. А я просто не знал, что так не бывает. Я её звал, и она приходила.

Глава 4

Сильно углубляться в дебри Первостихии я не стал, не зачем. Так, для общего развития и понимания природы магии, ну и происхождения жизни в целом. Главного я им не сказал.

С Первостихией работают Изначальные, и то не все на это способны. Книга вчера приоткрыла мне завесу. Видимо, поэтому и требовалось преобразовать ДНК, чтобы качественно по-другому воспринять Первостихию. Думаю, что после преобразования тела, книга поменяла название.

— Всё витаешь? — ко мне за стол подсел царевич Николай и выставил свои суп и рыбу с рисом на мой стол.

Я посмотрел в свою тарелку, Земеля создал стихийный блин с подогревом. Я отправил ему волну благодарности и зачерпнул первую ложку.

— Отличная была лекция, посмотри, какие все воодушевлённые, — Николай кивнул в сторону переговаривающихся студентов.

— Что? Новые идеи для экскурсий появились? — хлеб Земеля тоже подогрел, и он приятно захрустел.

Царевич Николай периодически подбрасывал мне места, куда можно съездить и что посмотреть. Он вообще изменился. Ежедневное прохождение через очищающую рамку вывело основные токсины. У него даже показатели подросли, хотя он особо не утруждался. Ходил вместе с Раковыми плавать по утрам и бегал. Заявил, что ему на общем фоне стыдно, что он ничем не занимается.

— Прости, что завалил твою лабораторию, — повинился я.

— Пустяки, главное, что люди не пострадали, — он перешёл к запечённой рыбе. — Зато появился повод обновить оборудование. Давно собирался, но всё руки не доходили. Так вот! — он резко воодушевился. — Добыча углеводорода в Баренцевом море! Там же крупный северный центр Мурманск. Можно сразу посмотреть, как газ по трубам разгоняют. Или рыбалка и рыбзавод?

Николай повалился ездить вместе с нами на экскурсии. Полагаю, что он заодно провоцировал там свои какие-то шпионские делишки. Может, артефактные датчики слежения расставлял. Ну, а что? СБ империи так до сих пор под Александром, который и заговор прошляпил и работу наладить не сумел. Возможно, батюшка таким вот образом заменяет одну службу другой.

— Звучит интересно, — я перешёл к салату с креветками и водорослями. Маша меня на них подсадила. — А кто там?

— Там один из твоей Белой сотни, род Никольских. Ты знал, что они рода объединяют в клан Белый? Не боишься? — он хохотнул. — Империя внутри империи.

Царевич Николай преподавал «кланы», рассказывал студентам о родах, у кого какая магия и кто чем занимается.

— Главное, чтобы всё шло на общее развитие и не во вред природе, — я отделался общей фразой. Не рассказывать же ему, что там Гео рулит, и уж он-то в обиду ни себя, ни меня не даст. — А где ещё есть буровые установки?

— Эх, Ваня, — Николай деланно покачал головой. — Учиться тебе надо, а не ректором быть Великой академии наследников. Кстати, — он ткнул в меня вилкой, — ты знал, что в токшоу «Пусть смотрят» всерьёз обсуждали переименование АН в ВАНЬ?

Я не выдержал и рассмеялся. Отличная шутка!

— Добычей углеводорода занимаются в северных морях в основном, — он задумчиво на меня посмотрел. — Ещё на Охотском море, полуостров Сахалин. Только ты учти, что тебя с твоей оравой на буровую установку не пустят! Нужно нанять корабль, чтобы встать на якорь

неподалёку. Сам в компании с парочкой отличников можешь и побродить по буровой установке. Только я бы на месте нефтяников тебя и туда не пускал. Мало ли, — и он снова засмеялся.

— А на Сахалине кто?

— Угадай!

— Тоже Белая сотня?

— Молодец! Род Шелиховых занимается разработкой месторождения. Там много чего интересного, а как там красиво! — он показательно закатил глаза. — Там бы пожить, чтобы ощутить природу. Кстати, Раковы там тоже есть. Крабов ловят. У них любопытные магические ловушки, мы и к ним могли бы заехать.

— А кто-то из тамошних Раковых есть в Академии? — мрачно спросил я, и Николай зычно расхохотался. — А ты зришь в корень, брат, — он похлопал меня по плечу.

Я выбрал южную окраину полуострова Камчатки. Николай обещал выбить у Раковых парочку кораблей. Решили ехать на два дня с ночёвкой, и всех не брать. Только тех, кто проходит полноценное обучение. Но всё равно это три с половиной сотни человек.

Вылетели в субботу утром, но даже с учётом того, что я построил воздушный тоннель, а Драко поддерживал его вплоть до побережья Охотского моря, перелёт занял четыре часа. А ещё с нами увязалась взрослая группа. Они как слышали, куда мы направляемся, так все загорелись. А это ещё три питона.

В небоскрёбе на разных уровнях стояли пассажирские варианты змеевидных флаеров повышенной вместимости. Они позволяли быстро перевозить студентов на большие расстояния. Ну и комфортные они были, это да. Я уже не говорю, что они были в новинку местным жителям.

Меня вёз Берр в отдельном флаере с повышенной системой безопасности и щитами от космического лайнера. Император с Морой летели на другом флаере, поскольку нельзя класть все яйца в одну корзину, процитировал Николай Катю Мерзляеву. Император не может путешествовать вместе с цесаревичем, чтобы выжил хотя бы один из них, если что.

Я сидел на месте второго пилота и с восторгом смотрел вниз. Мы пересекли Охотское море и пошли на снижение над Камчатским полуостровом.

— Смотри, Берр, смотри! Сколько там гейзеров! Берр, вулкан дымит!

Берр заложил круг над длинной горной цепью и спустился ниже.

— Сюда бы детей вывести, да и вообще, — я замолчал. — Им бы летом на тёплое море за витамином Д. Почему мы их никуда не вывозим? — спросил я сам себя.

Нюхач сделал ещё один круг над гейзерной долиной и повёл флаер в соседний залив, где виднелась длинная чёрная прибрежная полоса. Там нас ждали. На берегу Тихого океана были накрыты столы и расставлены удобные лежаки.

После долгого перелёта и, правда, хотелось размять ноги. Мы приземлились последними. Длинные питоны успели сесть, пока я любовался красотами. Перед бесконечной полосой пляжа ярким пятном зеленел большой пологий участок, что было редкостью для холмистого полуострова.

Студенты и взрослые уже высыпали на берег и шумно делились впечатлениями. Михаила III с миниатюрной Морой окружили встречающие аристократы. Раковы, я отвернулся и пошёл в другую сторону. Невдалеке на якоре стояло несколько судов.

— Впечатляет? — рядом образовался довольный Милен Налимович.

Нет. Океан не впечатлял. Он ошеломлял. Я стоял пришибленный и оглушённый и смотрел, как протяжные волны неотвратимо накатывают на чёрный берег.

— Вулканический песок, — глава рода Подводных показал рукой на гору за нашими спинами. — Тысячи лет назад вулкан выбросил лаву, прибрежные волны за сотни лет закончили дело, превратив её в чёрный песок.

Я не слушал Подводного. Я слушал океан. В грохоте волн чудились голоса, несчётное множество голосов. Они настолько красноречиво молчали, что захотелось оглохнуть, чтобы не слышать эту тишину.

— Ваня, что с тобой? — Милен Налимович тряс меня за плечо.

— Со мной всё в порядке, я хочу побыть один, — я отрешённо отдернул руку и посмотрел на Подводного невидящим взглядом. — Оставьте меня.

Он отошёл, и я выставил охранный периметр, чтобы мне больше никто не мешал. Я ожидал увидеть в океане стихию воды, но оказался не прав.

На берег накатывала стихия Жизни — Первостихия. Это бесконечное движение, которое было невозможно остановить, оно делало меня маленьким и беспомощным. А у этого океана душ не было ни сочувствия к моим ничтожным переживаниям, ни желания вступать в контакт.

Вот где Гео хранит души. Это открытие настолько меня поразило, что я подивился собственной тупости. А почему он должен был хранить души где-то внутри планеты? В магме что-ли? Сейчас мне было очевидно, что это глупость. А вот так — океан душ, где же ещё им быть?

Я создал прозрачную левитирующую платформу и сел в позу для медитации. Я расположился над выползающей на песок волной. Тонюсенький слой пробегающей воды был более сговорчив, чем единая шевелящаяся масса. Чудно. Вода одинаковая, а волны разные. Они молча шептали изменчивыми голосами, иногда замечая меня. Я свесил ноги вниз, коснувшись голыми ступнями песка. Есть контакт. Я попробовал наладить общение и снова ощутил себя никому не интересной пешкой.

Я сидел и молчал. В последней волне отчётливо послышалось детское хихиканье. По мере того, как наступали сумерки, менялся тон и настроение волн. Мне становилось страшно. Было что-то потустороннее в сумеречном прибое — уже не день, ещё не ночь.

Я понимал, что сейчас происходит что-то очень важное и значимое для мира. Сбор ушедших за грань душ?

А потом с неба обрушилась тьма, стирая линию горизонта. Я оцепенел от ужаса. Единый живой океан пугал непрозрачной чернотой. Чудились монстры, только и ждущие любопытного странника.

Белые барашки безучастно торопились на берег. Шумел ветер, но что такое сильный ветер, когда ты — целый океан жизни? Так небольшая щекотка.

Ночной океан был непримирим. Он сурово смотрел на меня, как холодный и беспристрастный судья, которому плевать, каким я был и кем я стану. Он переварит меня в песок в любом случае.

Я в оцепенении сидел и слушал. Голоса замолкли. Волны загрохотали сильнее. Ветер не соглашался с второстепенной ролью, и упорно теребил водную гладь. На меня стали попадать брызги, и я поднялся выше.

Океан больше не говорил, он брал своё. И вдруг небо стало светлеть, обнажая подростные гребни и ровную линию горизонта. Я ощутил невидимую вибрацию жизни, которая прошла сквозь меня и скрылась в горах. Как будто что-то только что запустило выравнивание. Страх ушёл, но рассвет не принёс облегчения, как я рассчитывал. Океану душ по-прежнему было на меня плевать, как и всем в этом мире.

Разбивающие берег волны переместились ко мне в душу, взбаламутив все неприятные воспоминания. Крохи положительных эмоций не могли уравновесить весы. По душе расплзалась тяжесть. Жутко не хотелось вспоминать плохое. Но движение волн было не остановить.

Мать убила Славия.

Андрей снова запустил в меня огнешар, а отец безразлично отвернулся.

Я споткнулся и упал, больно ударившись коленкой, а Гера прошёл мимо.

Макароны на тарелке со сколом и скрипучий стул.

Воняющая нафталином одежда.

Обои с водорослями.

Разрушенная после обыска комната и разбросанные вещи.

Отец, отбирающий управляющий планшет от небоскрёба.

С каждой новой картинкой боль нарастала. Как же захотелось выключить её, чтобы не чувствовать. Вообще ничего не чувствовать. Но как волны неотвратно накатывали на берег, так в голове всплывали всё новые обиды. Ничего не забыто. В моём сердце жил собственный океан чувств.

Близняшки с кулончиками пытались меня обработать.

Мой начальник СБ Сидор завис надо мной с кинжалом.

Духи Маши с феромонами.

Ненавидящие взгляды Раковых.

«Нет!» — я твёрдо сказал сам себе.

«Нет!» — я мысленно бросил Океану.

Я не буду заикливаться на плохом. Я вспомнил белый мэллорн в оранжерее Дэлы и жёлудь в кармане. Ворчливый Тёмный, перебирающий манипуляторами.

Нет, так нет, высокая волна безразлично прокатилась мимо меня и убралась обратно.

Солнце прогревало безучастный ко всему океан. Пора отключаться, но сил оторваться от созерцания не было. Вдруг меня обняли маленькие детские ручки.

— Пап! Тебе нравится? — Гео показал на бесконечную гладь, как хозяин показывает на свой тщательно выстроенный дом, в котором он лично укладывал брёвнышко к брёвнышку.

— Нет, Гео, это другое чувство, — я прижал к себе юную душу планеты и потрепал по растрёпанному волосам. — Океан первостихии не может нравиться, он величествен, могуч и ужасен. Наше спасение в том, что ему на нас плевать.

Мальчик заливисто расхохотался.

— Ты смешной, — он крепко обнял меня и шепнул на ухо: — У тебя же душ в несколько сот раз больше, и тебе не плевать. Я теперь умею считать! — гордо добавил он, и я ошарашенно погладил его по спине.

Я только сейчас заметил, что рядом с нами стоит один из сотни и тоже улыбается. Это он принёс мальчика и посадил на мою платформу. Я спрыгнул в холодную воду, волны тут же попытались сбить меня с ног. Подросток поддержал меня и водрузил Гео себе на плечи.

Я посмотрел на берег. Как оказалось, медитировал я не один. Повсюду на берегу стояли стулья, на которых сидели седые студенты, подставив голые ноги накатывающим волнам. Они все улыбались, а ещё у них изменился цвет глаз. У всей Белой сотни он стал пронзительно синим, а взгляд сильным и глубоким.

Судя по тому, что меня окружала Белая сотня, они первыми последовали моему примеру. Чуть дальше были ашки. Не такие усидчивые, кто-то ходил по берегу, кто-то размяк в лежаках. Даже взрослые студенты медитировали, с перерывами скорее всего на еду и сон. Не было только Раковых. И поскольку отсутствовало два питона, они ночевали в тепле и комфорте, как и полагается императорскому роду. Михаила III тоже не было, а недовольная Мора завтракала за накрытым столом в гордом одиночестве.

Ко мне подошёл царевич Николай и протянул свой телефон, на нём было застывшее видео. Я нажал на кнопку.

Император сидел в тронном зале дворца, а перед ним стояла толпа журналистов.

— Я, император Российской империи Михаил Михайлович Раков, отрекаюсь от престола, в пользу выбранного алтарём рода наследника Ивана Михайловича Ракова! — громко и торжественно заявил в конец охренивший батя. Тьма его забори! — До совершеннолетия нового императора я остаюсь его регентом! Да здравствует новый император!

Телефон выскользнул из моих рук и упал в воду. Великий князь Николай подхватил меня и дотащил до стула рядом с Морой. Юная старушка успокаивающе поглаживала меня по руке.

А появившийся Корней всучил в руки чашку с горячим отваром и чуть ли не насильно заставил сделать глоток.

— Ваня, не сердись на него, — Мора попыталась меня утешить. — Понимаешь, когда ты сел в медитацию, он очень испугался.

— Чего испугался? — я всё ещё пребывал в прострации.

— Да не знаю, — Мора в сердцах бросила ложку на стол. — Он так резко подхватился и улетел, что не стал ничего объяснять. Вон, спроси Николая, он последний с ним разговаривал.

Я перевёл вопросительный взгляд на севшего рядом старшего брата.

— Ты так смотрел на океан, что он испугался, что ты уйдёшь, — великий князь тяжело вздохнул. — И тогда род Раковых останется не только без универсала, но и потеряет статус императорского.

— Чушь! — не поверила Мора.

— Вы всего не знаете, дорогая, — заявил великий князь Николай покровительственным тоном.

— А мой ребёнок? — она погладила себя по животу.

— Утерять право наследования, — уголки губ Николая слегка дрогнули.

— Замечательно! — обрадовалась девушка, тем самым удивив князя. — И что теперь?

— По закону новый император обязан поскорее сделать наследника.

— А Гео? — девушка ткнула в мальчика, строящего замок из песка неподалёку.

— Он родился до того, как Иван стал императором, у него нет прав на престол, — великий князь злорадно покосился в сторону Белой сотни.

— Так он ему и невесту выбрал? Он же ещё ребёнок! Ему только 15! — начала заводиться Мора.

— Ошибаетесь, — Николай довольно улыбнулся. — Он не может жениться до совершеннолетия.

— А детей делать может? — Мора по-старушечьи заохала.

— Может, — кивнул великий князь. — Думаю, что ещё и поэтому отец отрёкся от престола. Иван за два года успеет сделать много детей от разных женщин из великих родов.

— А что если его убьют раньше? — вдруг спросила Мора. — На мальчика постоянно покушаются. Почему он уехал и не оставил охрану? — возмутилась женщина.

— Не знаю, наверное, алтарь рода будет решать.

Стараниями Корнея я допил отвар и что-то поел, не чувствуя ни вкуса, ни запаха. И что? Что мне делать?

Глава 5

Я бродил по берегу Тихого океана и вырабатывал стратегию. Мне не мешали. Удивительно, но даже присутствующие на экскурсии представители родов не приставали ко мне. Все видели, что статус императора стал для меня полной неожиданностью. Как я на него отреагирую? Все ждали моего первого шага. А я банально не знал, что делать.

Очевидно, что я попал в этот мир для освоения первостихии. И мне надо туда, я посмотрел на манящий океан, вальяжно выкатывающий на берег волны. Но для знакомства с океаном было достаточно забросить меня в тело рыбака. Я же очнулся царевичем, зачем?

Сомневаюсь, чтобы Затворник думал о магических калехах, человеколюбием он не страдал. И помогать Стихиям он бы не стал. Как истинный учёный, он скорее бы препарировал их под магическим микроскопом, выискивая изменения в стихии Земли. Значит, есть что-то ещё, но что? Или кто? Гео?

Уникальная планета с мужской душой. Фиолетовокожий знал, догадался или подстроил? Он взял целый мир Альфа и в течение тысячи лет выращивал подходящую среду для запуска нулевого перехода. Он посетил девочку Нейру и надоумил связаться с ИИ. Возможно ли, что и здесь он отметился? Нужно расспросить Алтарь.

Я развернулся и зашагал в другую сторону. Почему отец так резко отрёкся от престола? Подозрительно. И не приставил ко мне параноидальную охрану.

Белая сотня крутилась по близости. Видимо, ощутили моё беспокойство. Они помогали Гео строить замок из песка. Представьте сотню подростков, строящих замок из песка. Представили? А ведь они ещё и маги. Так что Гео скоро обзавёлся стеной с его рост и большим укрепленным замком, без крыши.

Взрослые делали вид, что помогают. Замок обрастал деталями. Полагаю, представители родов подбирались таким образом поближе к новому императору, чтобы раздобыть хоть какую-то информацию. Рядом с Гео больше шансов подслушать, подсмотреть, понять настроение

Гостеприимные Раковы накрывали обед на берегу, а мои ашки сидели в телефонах. Я видел, что атаман Игорь раздал всем какое-то задание. Думаю, мониторит реакцию общественности. Если бы мы были поближе к цивилизации, то тут бы уже было полно журналистов.

— Боря.

Рядом со мной появился голографический мальчик и пошёл справа от меня. Он оставлял следы босых ног и начал перемещаться ближе к воде. Весело ему, я мрачно усмехнулся.

— Расскажи, что тут было, когда я погрузился в медитацию. Что подтолкнуло батюшку к столь поспешному решению? — я остановился и посмотрел на омывающую ступни волну. Океан по-прежнему манил, и я боялся снова зависнуть. А то уйду в медитацию и очнусь в следующий раз женатым.

— Не что, а кто, — Бориска шлёпнул ногой по подкатившей волне. Брызги полетели во все стороны.

— Тогда давай по порядку, — я сделал для себя деревянный шезлонг с мягкой сидухой и развалился в нём. Я смотрел на набегающие волны, океан завораживал. Но если не прислушиваться, то голосов почти не слышно.

Из прилетевшего роя чёрных частиц сооткался настоящий мальчик. Боря принялся носиться по воде. Голос его при этом раздавался из моего матово-чёрного браслета. Он сделал надувной круг и, забравшись в него, принялся кататься на волнах. Прибежавший Гео потребовал от Бори круг и для себя.

По словам искина выходило, что когда я просидел час, ко мне попытался пробиться император, но не смог пройти сквозь выставленный мною защитный барьер. К нему подошёл царь-

вич Николай и обеспокоенно заявил, что около берега дежурит боевая эскадра подлодок Подводного.

Я приостановил рассказ и попросил Каплю, подтвердить слова Николая. Как он узнал о подлодках? Помнится, Александр всё время ныл, что они их не видят.

Капле было сложно восстановить ход событий. Она путалась во времени, что когда произошло. Какие-то подлодки вчера были, приплыли вечером, ещё больше сегодня утром. Получается, Николай соврал.

— Но ведь за покушение на цесаревича полагается смерть? — я не понял, чего так испугался отец. — Меня же даже на дуэль нельзя вызвать? Одно дело бить исподтишка на экскурсиях, а тут же сразу видно, что нападение рода Подводных. В чём смысл?

— Твоя очередь! — возопил Боря из браслета, он увлечённо брызгался в Гео, их сносило в сторону. — Если бы Подводный напал, император был бы вынужден казнить его. И тогда ты бы стал главой рода Подводных, как его наследник, и императорский род бы сменился. Михаил III сыграл на опережение. Покушение на императора, это не тоже самое, что на цесаревича. За это могут и весь род вырезать. Кстати, твой отец до сих пор является главой рода Раковых, и ты ему подчиняешься. Пока он жив или пока ты несовершеннолетний, он не может передать тебе главенство. Так что для рода Подводных ещё есть лазейки. Например, если Маша родит наследника.

— Спасибо, — я благодарно кивнул и вгрызся в бутерброд, который принёс Корней. Я создал рядом с собой столик и обрадованный повар сбегал за отваром и поставил на стол лёгкий салат из крабов.

— Допустим, — я принялся за салат. — Но зачем это Николаю? Разве он не потерял возможность стать императором? Теперь моя линия главная.

Боря в ответ забулькал, потому что Гео умудрился проколоть его плавательный круг. Зацепившись вдвоём за один, мальчишки погребли к берегу.

— Он же теперь твой лучший друг, будет твоим советником, — сыронизировал Боря и с показной усталостью плюхнулся на песок у моих ног.

— Давай копать траншею? — с детским энтузиазмом выпалил Гео.

Копать траншею они стали вокруг меня.

— Есть предположение, что ты бесплоден, — огорошил меня Бориска.

— С чего это? — я сел прямо и уперся возмущённым взглядом в искина.

— Вы с Машей уже сколько вместе, а детей нет? — в руках искина появилась чёрная лопатка, и Гео возмутился. Он-то копал руками. — Значит, либо ты, либо она. А её скорее всего проверили и убедились, что девушка полностью здорова, значит проблема в тебе. Идея подложить под тебя кучу баб не лишена смысла, с кем-нибудь и выстрелит вдруг, — Борина лопатка была в два раза больше, чем у Гео, и тот обиженно засопел.

— Хорошо, предположим, я так и не оставлю после себя мальчика, что дальше? Гео? Все же считают его моим сыном, — предположил я.

— Как сказать, — Боря уже дорыл до воды и края траншеи стали осыпаться. — Не думаю, что родовой Алтарь его признает. В нём нет крови Раковых. И вряд ли твою кровь возможно подделать или воспроизвести.

— Пап! — Гео посмотрел на меня, как на идиота. — Ты же теперь император! Издай новый закон!

Я дотянулся до мальчугана и потрепал по волосам, а потом подтянул и усадил к себе на колени.

— У людей не всё так просто. Ты же пробовал жить в семье и с ребятами общался. Если ты станешь императором после меня, то династия Раковых считай прервётся, — я заглянул ему в глаза. — У тебя не будет детей, чтобы передать род. Ты же будешь вечным императором, а развитие рода Раковых остановится. Ты не сможешь взаимодействовать с Алтарём, а

он обогащается за счет глав родов. Да, ты будешь правителем Земли, а Раковы останутся в развитии, их главная ветвь закончится на тебе. Лучше стань братом, другом, отцом, мужем. Ну, на счёт мужа не знаю — я взъерошил и без того лохматую макушку пацана. — И ты же можешь подобрать правильную душу, какую тебе нужно.

Я обнял Гео и отпустил играть дальше.

— Не переживай, ты и так тут самый главный, — я кивнул в сторону океана. — И у тебя есть Белая сотня. Кто будет главой клана? Ты?

Мальчик горделиво кивнул.

— Сказали, что когда я вырасту, а пока избирательный регентский совет, — беззаботно сообщил Гео.

Это они не знают, что один его год равен тысячи людским, я сдержал усмешку. Хотя он столько тел себе завёл, так что может и уложится в сотню-другую, чтобы быстрее повзрослеть.

— И ещё они попросили, чтобы у них тоже были универсалы от тебя. Сделаешь? — запросто попросил ребёнок.

— Боря, — отвлёк я искина от расширения траншеи, — ты не знаешь, как мне сделать мальчика?

Оба неребёнка на меня обернулись и скосили глаза вниз. Я даже покраснел.

— Я про другое, — я возмутился от их предположения, что я не умею делать детей. — Все прошлые разы у меня рождались девочки. А ты, Боря, должен что-то знать про таких, как я.

Искин задумался, и пришёл к выводу, что выдать мне подобную информацию может.

— Любовь нужна взаимная, — неохотно выдал Боря.

Гео метнулся к Белой сотне, оря на ходу:

— Они должны полюбить друг друга. Найдите папе ту, которую он полюбит! — проорав на весь пляж столь важную информацию, Гео прибежал обратно и принялся копать дальше.

В мою сторону выдвинулась Маша Подводная, за ней по пятам следовали близняшки Жуковы.

Я встал, перепрыгнул глубокую траншею и обнял подошедшую Машу. Она обвила меня руками за шею.

— Значит, ты меня не любишь, — обвиняюще прошептала она мне прямо в ухо.

Девушка пришла к выводу, что у неё не получается забеременеть из-за того, что я её не люблю. А она значит любит? Раз проблема из-за меня. Я неопределённо пожал плечами. Глупо было бы заявлять девушке, мол я тебя не люблю и вообще не доверяю, из-за того, что ты использовала на мне дурманящие духи. Я посмотрел ей за спину, и она резко обернулась.

— Лохундры, вы его даже не любите! — она набросилась сразу на обеих.

Лера с Верой не стали ввязываться в драку, они расступились, и Маша потешно упала на песок. Раздались сдавленные смешки. Девушка встала и снова бросилась на сестёр. Близняшки принялись убегать от разгневанной Маши и брызгаться в ту холодной водой, не забывая строить мне глазки и посылать воздушные поцелуи.

Я заметил улыбающегося Николая и поманил его к себе. Когда он подошёл, я набросил на нас непроницаемый купол.

— Ты соврал отцу, — я скрестил руки на груди и мрачно уставился на великого князя.

— Да! — он гордо выпятил грудь. — Можешь убить меня. Зато у рода Раковых будет много универсалов!

— И все девочки, — сказал я, чтобы проверить реакцию. Ну, точно! — Планируешь жениться на моей дочери?

Он было смутился, но потом поднял на меня взгляд.

— В этом нет ничего такого, жениться на племяннице, — твёрдо произнёс великий князь.

Что-то было не так. Но что? Я с сомнением посмотрел на него и снял купол. Темнит.

— Спасибо, Ваня, я не подведу! — он спешно затерялся в толпе.

— Боря, позови сюда атамана Игоря.

Я видел, как у Игоря зазвонил телефон и он снял трубку. Он взял с собой Марину Волкову, Максима Горбунова и профессора Тарасова.

Я создал для всех стулья и попросил сесть, а потом устался на Игоря. Зачем-то же он привёл всех их сюда.

— Император не может быть ректором Академии, — заявил атаман и показал на Тарасова.

— Иван Владимирович, — я позвал, будучи абсолютно уверен, что Алтарь до Камчатки не дотянется.

Воздух рядом со мной подёрнулся рябью, и медленно проявился Иван Грозный. Я очумело посмотрел на невозмутимого призрака. Я же совсем чуть-чуть влил энергии Изначального. Может Алтарь сам развивается? Мог я запустить какой-нибудь механизм саморазвития?

— Иван Владимирович, назначьте Тарасова ректором Академии наследников. А вы Олег Викторович, собиравте студентов в обратный путь.

Тарасов подскочил и бросил команду всем обедать и назначил отправление через час.

— Где ты собираешься жить? — я видел с каким трудом Горбунов переборол себя, чтобы обратиться ко мне по-простому.

Летающий остров меня сильно демаскировал. Все сразу видели, где я. Поэтому ещё до нового года я держал его под постоянным скрытом. Невидимый летающий остров в основном висел над Академией наследников. Реже зависал над дворцом.

— Есть предложения?

— Башня, — у Максима слегка тряслись руки от волнения. — Самое безопасное место. Только нужно организовать перемещение, например, с Потешного острова. Посетители приезжают сначала туда, там их досматривают и уже потом в башню.

Играющий у моих ног Бориска громко хмыкнул.

— Представляю сколько будет найдено незначительных предлогов для встречи, чтобы только попасть в башню, — хмыкнул искин.

— Нужно создать промежуточное звено для общения с вами, — предложила Марина Волкова. — Как это сначала делал хранитель рода, а потом Иван III.

А ведь я теперь Иван IV.

— А мне уже имя придумали? — невпопад спросил я.

— Иван IV Непримирымый, — сразу нашёлся с ответом атаман.

— Извини, «Великий» уже занято, — рядом со мной медленно проявился Иван I Великий. И я вопросительно посмотрел на него. Он же не просто так пришёл.

— Погоди, — попросил я его, — поговорить надо, — вот и спрошу его про фиолетовокожего.

— Как вы догадываетесь, — я горько усмехнулся, — я ничего не знаю о своей империи. Поэтому сделаем мы такую прослойку, — я откинулся на лежаке и посмотрел в небо. — Боря, мне нужна платформа, сеть, сам реши. Суть в том, чтобы все рода написали видео презентации о своём роде. Каким они хорошие, чем занимаются. И мне нужна от них стратегия развития рода на ближайшие 10, 50 лет. В этой базе данных мы создаём свою служебную часть, для моего пользования. Марина пишет туда свои комментарии, как глава полиции, кто в чём замешан. Пусть и СБ рода отметится, и Николай, а то ему совсем заняться нечем. И Корней.

— Корней? — удивилась графиня Волкова.

— Очень правильный мальчик, — хмыкнул Игорь. — Вы же все будете рода грязью поливать, а он напишет хорошее. Я тоже напишу, если вы, ты, — он быстро поправился, — не против. И предлагаю туда включить Подводного.

Да, с Подводным он ловко придумал, я даже улыбнулся от предвкушения. Он же отыгрывает доброго папочку, на контрасте со злым отцом. И ему придётся произвести на меня хорошее впечатление. А что если сделать его СБ? Неее, батя не поймёт. Может потом, как-нибудь

— Я ещё им чаты прикручу, — хищно улыбнулся Боря, и возможность скрывать или выставлять информацию о себе.

— Ваше Императорское Величество, вы хотите, чтобы они вам там излагали свои проблемы и просьбы? — решила уточнить глава полиции.

— Ну да, — я кивнул. — А для личных встреч я могу к ним сам заглядывать. Внезапно, — я предвкушающе улыбнулся. — Заодно своими глазами всё увижу, и познакомлюсь с родами. А пока мы сделаем так

Я встал и создал вокруг нас непрозрачный купол, который мне лично не мешал видеть всё, что происходит за его пределами. Представители родов начали переговариваться.

— Боря, сделай двойника.

На глазах у изумлённых ближников из чёрных частичек собралась моя копия и улеглась на моё место. Бориска даже попробовал отвар.

— Папа, а можно, когда ты умрёшь я воссоздам твоё тело? — Гео задумчиво изучал мою копию.

Я озадаченно почесал подбородок.

— Я же теперь император, Гео. Как ты себе это представляешь? Умер, а потом воскрес? Пожалуй, лучше не надо.

Я потрепал парня по голове и обернулся к ошалелым парням.

— Пусть мой двойник живёт в небоскрёбе, пока не решим что-нибудь. И, Боря, — я посмотрел на самого себя. — Что-то нужно решить с полигонами. Никто не умеет ими пользоваться.

— А вы, Ваше Императорское Величество? — обеспокоенно поинтересовалась Марина.

— У меня тут дела, — я кивнул в сторону океана. — Боря, пришлешь ко мне Берра на флаере. Где-то тут остров мой должен был уже доползти. Я огляделся и увидел его, медленно летящего со стороны долины гейзеров. Он всё так же был невидим для окружающих.

Я набросил на себя скрыт и убрал купол. Лжеимператор в компании с мальчиком Борей, Гео и остальными направился на обед. У меня заурчал живот. Белая сотня обернулась в мою сторону. Они взяли еду и устроились неподалёку, откладывая на общую тарелку лучшие куски. Я сел рядом и всё съел, потом выпил, отставленный в сторону кувшин. Мысленно поблагодарив ребят я отошёл в сторону и снова выставил купол.

— Иван Петрович, — я развернулся к следующему за мной по пятам призраку Ивана Великого, — вы знаете этого, кмх, это существо?

Над моим браслетом появилась голограмма фиолетовогокожего мужчины с удлинёнными ушами и седыми волосами.

Призрак подёрнулся рябью и сменился на Ивана II Строителя.

— Я его знаю.

Глава 6

Фиолетовокожий инопланетянин с длинными ушами появился в кабинете императора Ивана II и назвался архимагом Михаэлем. Он заявил, что наместник Земля-2 Аркадий Дубхе пропал, и теперь приглядывать за планетой некому. Поэтому и произошла страшная пандемия, выкосившая столько стран. Но всё можно исправить, и он знает как.

Через полторы тысячи лет когда империей будет править 12-й император, на дне океана по большой любви между главой рода Подводных и девушкой с рыбьей фамилией родится необычный мальчик, которого назовут Иваном. Ребёнок будет талантлив и во время инициализации получит сразу все стихии. А когда юноша вырастет и встретит любимую женщину, у него родится сын, который унаследует Землю и будет оберегать её от катастроф.

12-й же император должен всячески помогать сначала Ивану, а потом и его сыну. Это приведёт империю к процветанию и даст миру новую магию и толчок к развитию высокотехнологичной цивилизации.

Потом Михаэль построил для Раковых остров и возвёл дворец. Иван Строитель посетовал, что архимаг обещал, что дворец будет нерушимым, а я его сломал. Я оставил замечание лжестроителя без комментариев. Но теперь я сильно засомневался, сможет ли Белая сотня восстановить разрушенное крыло?

Затем архимаг помог создать большой родовой алтарь. Оказывается у других родов алтарные камни совсем небольшие. Правда, я видел алтарь Подводных, и он был очень похож на тот, что у Раковых. Теперь понятно, откуда взялось такое сходство.

Я должен был родиться под океаном, а не рыбаком, и вдыхать энергию первостихии с малых лет, хтонь. Но ушлый императорский алтарь увёл невесту у Подводного. Тьма его забирай! Лишил Ванюшу любящей заботливой семьи. Испугался, что правящая династия сменится.

Я думаю, что архимаг просчитал и такой вариант развития событий, поэтому родовые камни одинаковые. Типа страховка. Полагаю, что в императорском алтаре уже была энергия изначального, и моё чуть-чуть переросло в нечто большее.

— И что? — я с отвращением посмотрел на Ивана Строителя. — Вы вот так просто сказали батюшке, женись на Галине Карповой, потому что она приглянулась главе рода Подводных? И он послушался?

— Да, в интересах рода, — Иван Строитель важно кивнул. По нему и не скажешь, что они сделали что-то не так. Род превыше всего, хтонь.

— Дай угадаю, — я раздражённо постучал пальцем по подбородку, — и живительный источник под дворцом его рук дело?

Я мрачно смотрел на бывшего императора. Который горделиво кивнул. Он небось торговался, хтонь, выбивал себе дополнительные бонусы за то, что они помогут собственной планете.

— И когда вы отцу всё расскажете? После смерти? — мой тон сочился ядом.

— Иначе он от тебя отвернётся, — Иван II попытался улыбнуться. — Архимаг сказал, что мальчик должен вырасти в любви.

Я громко и зло расхохотался.

— Если вы знали, что я должен был вырасти в любви, то почему не вмешались в то издевательство, которое творили над ребёнком, — я заорал в призрачное лицо.

— Мы не знали, у нас не было доступа наверх, — напомнил Алтарь. — Мы Ванюшу первый раз увидели во время инициализации.

— Так вот, вашими стараниями не будет у вас наследника. Вы же слышали, что проорал на всю империю Гео? — я горько усмехнулся. — Чтобы родился мальчик мы должны полюбить

друг друга. Я женщинам не доверяю. Всё, что я от них видел — ложь и предательство. А, ну ещё манипулирование. Даже от родной матери! Прочь!

Я махнул рукой и развеял призрака. Тьма его забери!

Я огляделся. Подводный ещё не улетел. Он смотрел на Белую сотню, которая задерживала вылет. Они обеспокоенно тарачились в мою сторону, он тоже принялся выглядывать меня. Я мысленно попросил их улетать, и студенты дружно загрузились. Сам же Подводный взял в руки телефон и заявил, что он не летит, его заберёт подлодка.

Милен Налимович подошёл к краю воды, я встал рядом.

— Иванушка, что случилось? — он обеспокоенно посмотрел прямо на меня, но меня не видел. Глаза помолодевшего мужчины ощупывали пустоту.

Я обернулся, питоны улетели ещё не все.

— Ты же меня не видишь? — всё же спросил я.

— Иванушка, ты следы оставляешь, — он тихо рассмеялся.

Хтонь. Как глупо! Я махнул рукой и следы исчезли.

— Приглашаю Ваше Императорское Высочество на борт, — Милен Налимович приложил руку к груди и учтиво поклонился.

Я посмотрел на подплывшую почти впритык подводную лодку и обомлел. Какая продвинутая модель в форме косатки.

Над боковым плавником открылся шлюз, в проёме показался мужчина. Подводный создал воздушный мост и приглашающе махнул рукой.

Внутри нас встретил капитан и проводил на капитанский мостик. Немолодой невысокий мужчина, крепко сложен, вероятно, из-за того, что рос под давлением воды. Я осмотрелся.

Ну да, сверхпрочный корпус из неизвестного материала, укрепленные переборки. Круглый капитанский мостик. Магия в управлении не используется. На самом носу корабля место для медитации — прозрачная сфера выступает вперед. Правда, капитан этого не понял, там стоял накрытый столик. Мол, ешь, пьешь и ещё и проплывающими видами любуешься. Именно туда меня и пригласил глава рода Подводных.

После сытного обеда из морепродуктов я развернул перед главой рода голограмму фиолетовокожего инопланетянина.

— Знаешь, кто это? — я с любопытством изучал реакцию человека, в семье которого я должен был родиться.

— Существует легенда наших предков, что когда основатель города сидел на берегу и чинил сети, из моря вышел властелин морских глубин, — с явным удовольствием начал рассказ Подводный тоном, каким отец рассказывает сказку маленькому сыну. — У него была фиолетовая кожа и острые уши.

В общем, Затворник наплёл историю о том, что на дне моря с давних пор существовала цивилизация великих магов и звалась она Атлантидой. Когда-то давно в результате катаклизма остров ушёл под воду, но люди не погибли, а основали подводное государство. Однако, пандемия добралась и до них и выкосила всех жителей, он остался последним. Но он уже стар и век его короток, а знания передать надо. Вот, и стали они заселять город новыми жителями.

Владыка Михаэль жил с ними, обучал магии и сложным наукам, а потом как-то ушёл в море и не вернулся.

Он оставил после себя пророчество. Когда к власти в империи придёт 12-й император, у главы рода Подводных по большой любви от женщины с речной фамилией родится любимый сын, и назовут его Иван. Он приведёт род к процветанию и люди освоят океаны, как прежде сушу.

Не понял? Это шутка такая? Или он, и правда, рассчитывал, что я займусь строительством подводных городов?

— Он украл у меня не только любимую, но и сына, — печально закончил Милен Налимович.

Жаль, я думал, у них много городов. А оказывается они и этот не сами построили. Хотя что-то и они сумели развить. Мини подводки, например, или подводную дорогу, о которой столько говорят.

— Когда появился растущий маяк, — неожиданно продолжил Подводный, и глаза его загорелись огнём, — я сразу понял, что это они — атланты. Не только город ушёл под воду, но и маяк. И нашёл его именно ты, наследник рода Подводных, мой сын! — он даже выпятил грудь от гордости.

Я с изумлением посмотрел на фанатичного Подводного, ловко он тасует факты. Хтось. Свои гены он мне приживил уже после того, как небоскрёб вырос. А ведь, Ванюша мог вырасти исследователем морских глубин при таком-то родителе.

— Иванушка, ты выглядишь усталым, — он встал и потянул меня из-за стола. — Пойдём, я отведу тебя в твою каюту, тебе надо поспать, ты вторые сутки на ногах.

— У меня есть каюта? — удивился я такой предусмотрительности. Он же не знал, что мы с ним поедем на косатке.

— На судне есть каюта, которая запечатана. На ней надпись, — мы подошли к двери, и он ткнул пальцем в надпись на языке альфов. — Мы расшифровали язык атлантов, — с гордостью заявил батя номер два. — Тут сказано «Войдёт избранный наследник».

Я ошарашенно смотрел на табличку: «Не входить опасно для жизни».

Подводный взял мою ладонь и приложил к какому-то датчику. Больно кольнуло, на пол капнула кровь. Дверь поползла в бок.

— Н-н-не н-надо, — я вдруг стал заикаться и упёрся руками в дверной косяк.

Боря расформировал чёрный браслет на моей руке и быстро образовал тонкую плёнку, препятствующую входу. Внезапно в плёнку ударил луч, и микрочастички Бориски осыпались на пол бесполезной пылью. Я попробовал отодвинуться, но сзади подпирал батя номер два.

— Всё хорошо, Иванушка, видишь, система тебя распознала, — он поднажал и вдавил меня внутрь.

Луч ударил в грудь и встретился с перевернутой Альфой. Я ввалился в тёмное помещение и упал на пол. Подводного отшвырнуло назад, и дверь резко захлопнулась.

Этот гад опять меня чем-то опоил, накатила мышечная слабость. И когда я уже поуменью? Или хотя бы перестану доверять людям? Ну, или хотя бы Подводным?

— Боря, ты тут? — прошептал я.

Боря не отозвался. По глазам ударил яркий свет.

— Добро пожаловать, Иван! Диагностика показала чрезвычайную степень утомления, — заявил мелодичный безэмоциональный женский голос. — Пожалуйста, переберись на кровать и устройся поудобней.

— Ещё бы я видел, где кровать, — ворчливо пробурчал я, принимая сидячее положение. Из-за яркого света ничего не было видно. А глаза не желали привыкать к яркому освещению.

— Кровать располагается справа от двери в двух метрах, — подсказал всё тот же голос, а в глаза метнулся сканирующий луч, который ослепил меня ещё больше. — Нарушение зрения не зарегистрировано.

Окончательно ослепнув, я пополз на четвереньках вправо. Под руками ощущался мягкий ковёр с длинным ворсом. Когда я больно стукнулся головой о край кровати, ругнулся про себя и запустил регенерацию на глаза и лоб. Мягкую постель я увидел и забрался, чтобы сесть, но оглядеться толком не успел.

— Свет будет погашен через три, два, спокойной ночи, Иван, — пожелала чёрствая скотина, и снова воцарилась кромешная тьма. Могли бы подсветку по контуру пола оставить, хтось. А если мне ночью в туалет приспичит? Я на ощупь лёг и тут же заснул.

Не знаю, сколько я спал, но когда проснулся, в каюте было приятное глазу освещение. Я сел и огляделся.

— Туалет там, — донёлся из динамиков голос Бори, а на стене загорелся значок душа.

— Ты как? — я встал, тело ощущалось разбитым, как будто и не спал вовсе. — И где эта?

— Я её стёр, — зло процедил Бориска, — достала.

Туалет был минимальный и контрастировал с остальным убранством шикарной подлодки. Экономный расход воды, куцый душ. Малюсенькая раковина. Облегчившись и задев пару раз плечом стену, я вышел обратно в каюту. Нас покачивало.

Кроме мягкого пушистого ковра других достоинств в тесной каюте не нашлось. Узкая кровать, стол с компьютером и стул, прикрученный к полу.

— Ты разобрался, что это за комната? Она изолирована? — я лёг обратно и запустил регенерацию. — Здесь магия странная. Ты компьютер вскрыл? Что там?

Комната явно не предполагалась для постоянного обитания. Слишком маленькая. Инердным пятном выделялся синий ковёр. Он был мягким, комфортным. На нём было бы удобно медитировать. Я сел по центру комнаты на пол. Даже удобнее, чем на кровати.

— Карта подводного города, чертежи, схемы магических коммуникаций и забора маны, — начал рассказывать обеспокоенный Боря.

— Забора маны? — переспросил я. — Накопители что ли?

— Из формулы я понял, что мана на суше и под водой отличается, и чем глубже, тем ощутимей разница, — пояснил Боря.

— О! Как интересно, — загорелся я. — Получается, они берут ману с поверхности, а не используют ту, которая на дне. Хотел бы я знать почему

Искин горько усмехнулся. Моего исследовательского зуда он не разделял.

— Значит, подлодку он использовал для строительства города, — я хихикнул. А я-то уж подумал, какой щедрый Затворник, такую подлодку для жителей сделал, хех. — А комната-то зачем?

Вместо ответа зажёгся экран на столе. Я встал и пересел на стул.

На мониторе показалось схематичное изображение. Над воздушным куполом зависла подлодка. Сквозь купол проходили силовые жгуты из нейтральной маны, только они могли пройти насквозь, не нарушая целостность защиты. На силовых канатах висел прозрачный лифт. Я присмотрелся, да, комната, похоже именно эта. Снизу какие-то утяжелители, сверху баки. Ну да, ну да. Сначала он погружался в воде, только потом купол создал. Углы сглажены и есть небольшие манипуляторы, тоже из силовых жгутов. Да, вот, в центре комнаты сидит на полу человек и от него тянутся жгуты во вне. Прикольнo.

— А что? Стенки можно сделать прозрачными? — полюбопытствовал я.

— Можно, — мрачно согласился Боря, — но не стоит.

— А есть что-нибудь про исследования? — снова поинтересовался я. В животе заурчало. Может пора выходить, а то Милен Налимович беспокоится?

— Есть расчеты плотности строительного камня для разных глубин. Проницаемость кислорода и света для купала, ну и ещё он модернизировал людей. Город стоит на глубине в тысячу метров, — без интереса сообщил искин.

— Сколько-сколько? Тысяча? Почему так глубоко? Зачем? — я стал припоминать гигантский купол над городом. В городе было светло. — Это перебор.

— Вотсе нет, — горестно возразил Боря. — Если ты собираешься исследовать океан, то оптимальная высота где-то так и будет. И если бы он поставил его на континентальном склоне, то купол бы подвергался воздействию штормовых волн. Да и не сделаешь ты там высокий купол, тебя проходящие мимо корабли рано или поздно обнаружат. Очень умный ход. Убрал воду над головой, заменив её воздухом. Тем самым снизилось давление воды на жителей города.

Ладно, пора выходить, только гляну, как комната устроена, а то может и не попаду сюда больше. Я снова расположился на удобном ковре и скользнул в транс. В воздухе присутствовали остаточные следы маны. Вероятно, он использовал помещение, как накопитель. Набивал сюда побольше маны и уходил на глубину.

Комната представляла из себя коробку в коробке, между стенок которой постоянно циркулировала энергия, вероятно она и удерживала ману внутри. Я мысленно прикоснулся к ней. Ну да, первостихия. Очень недовольная первостихия, которая ощущает себя здесь, как в клетке. Бедняжка. Я попробовал отправить ей волну положительных эмоций. И в ответ ощутил старческое бурчание. Тогда я добавил любовь, заботу, сочувствие и пообещал выпустить, когда мы причалим к берегу. А то вдруг разрушу подлодку, резко освобожу её во вне.

Я решил осмотреть корабль, пока никто не мешает и распространил сознание за пределы комнаты. Я настолько опешил, что резко вынырнул из трансa и упал на спину, больно приложившись головой о стену.

— Г-гд-де мы? Б-боря? — в груди разрасталась паника.

— Эта сука нас выбросила, — зло процедил Боря.

— К-куда выбросила? К-когда? Боря, не пугай меня, — попросил я.

— Я не успел до компьютера доползти, — повинился искин. — Где-то через пару часов, как ты заснул она такая говорит, мол, в крови найдены ослабляющие вещества, среда признана враждебной, начинаю эвакуацию. И она нас с корабля выбросила, сука!

— Ну и что? Подводный же нас найдёт, — попытался я успокоить искина. — Такая дура не может незаметно пропасть с судна. Не может же? — засомневался я.

Сколько времени прошло? Я и поспать успел, и живот урчит.

— Пока мы были на судне я установил геолокацию и отслеживал наше местоположение. Мы шли вдоль побережья на юг, когда эта тварь анализ крови закончила делать. Твой Подводный даже не заметил, что с корабля что-то скинули. Иначе он нас сразу и подобрал бы. А теперь мы слишком далеко, и вверх я пробиться не могу через толщу воды, — искин начал истерить. — Сигнал к башне не проходит. Никуда не проходит!

— Да, погоди ты паниковать, — я попробовал вселить в Борю уверенность. — У тебя же куча микрочастичек, найдёшь нас.

— У меня связь с колонией и телами утеряна. Думаю, я сразу отправился на место сброса. Но прошло уже больше десяти часов, — искин уже не рассказывал, он завывал.

— Боря, успокойся, я что-нибудь придумаю, ничего страшного не случилось. Подумаешь, плывём где-то в океане? Выберемся!

А почему мы до сих пор не всплыли? Камера герметична и наполнена воздухом. Однако, в трансe я видел, что нас окружала вода.

Глава 7

Я разлёгся на пушистом ковре и погрузился в транс. Первая сложность, с которой я столкнулся, как определить расстояние. Вокруг сплошная вода.

Потом я вспомнил, как Тёмный предлагал задавать радиус. 50 метров. Есть контакт!

— Боря! Мы неглубоко! — я поспешил обрадовать искин. Как только мы всплывём, нас обнаружат стихии и Гео. И Боря вышлет флаер.

— А плохие новости? — мрачно поинтересовался Бориска.

— На поверхности сильный шторм, — признался я. — Так что это даже хорошо, что мы не всплыли! — я попытался настроить друга на позитив.

Я вернулся в транс и увеличил радиус. 100 метров, 200, 300 Моей дальности хватило до трёх километров. Ни краёв, ни глаза тайфуна видно не было. А вот пологое дно обнаружилось на двух с половиной тысячах.

Я предложил уйти на глубину и пропустить шторм над собой, но Боря панически боялся погружения. Там давление, после которого нельзя резко всплывать. Кроме того, он не доверял технологии.

— Этой комнате тысяча лет, ей давно не пользовались по назначению, — твердил он. Ещё он ныл, что я погибну, а он так и останется в этой холупе, как он выразился, навечно. Нее, понятно, что у него здесь только часть сознания, у него там небоскрёб вместо сервера. И часть микрочастиц по-прежнему изображает меня. Вот ведь представляю, какая там сейчас паника.

Император пропал, хе-хе. Тёмный, как и Боря, точно знают, что я жив. Башня-то стоит. В открытую меня искать не будут. Двойник продолжит играть свою роль. А вот что подумал Подводный, когда я пропал вместе с комнатой? Ха-ха. Комната для избранного, ха-ха. Наследник ушёл к атлантам, хех. Он же не знает, что я жив. Батюшка его точно приберёт, если встретит. Ах, да, совсем забыл! Он же не может ему навредить! Я истерично расхохотался.

Вот мы и дрейфовали метрах в двадцати от поверхности в ожидании, пока шторм исчерпает себя.

Проблема была ещё и в том, что стихии обнаружить нас не могли, мешала толща воды над нами. Маны в подводной комнате немного оставалось, но она была изолирована от внешнего мира.

Мы в Океане душ Гео? Он нас найдёт? Ха! И ещё раз «ха»! Всё оказалось не так просто. Стоя на берегу океана, у меня создалось впечатление, что передо мной единая первозданная стихия. На деле среда оказалась неоднородной, со сложной организацией и своими законами. Гео — совсем юная и неопытная душа мира, и подсказать ему некому. Я то здесь. Это всё равно, что искать иголку в стоге сена. В общем, помощь не придёт.

Ещё Боря боялся, что я оголодаю, но я не сильно переживал. Вода-то есть. Научусь есть первостихию, уха-ха. Это, видимо, нервное.

Чтобы успокоить паникующего всё больше Бориску, на второй день я выломал вмурованный в стол компьютер и соорудил круглую подставку. Сверху накрыл конструкцию прозрачной полусферой. Если с герметичной комнатой что-то случится, компьютер всплывёт, и Боря подберёт сам себя.

— Захвати динамики и камеру, — деловито попросил искин. Они были встроены в стены.

Чтобы экономить энергию, я почти всё время находился в транс. Ну, Ваня, ты же хотел пообщаться с первостихией? Вот я и медитировал день и ночь, ночь и день.

Я быстро разобрался, почему она не шла на контакт. У неё не было единого сознания. Ещё я выяснил, что тяжёлые души после смерти тянет на дно, поэтому они не попадают на перерождение. Я был под впечатлением, как их перетирает в порошок. Перетёртая субстанция становилась сверхтяжёлой сырой маной.

Я уговорил первостихию, которая обволакивала комнату, раздвинуться в стороны и пропустить мне чуток добытой со дна маны. Всё равно заняться было нечем, вот я и зачерпнул длинным шнуром немного. Кроме придонной я успел прихватить ещё и ту, которая была в непосредственной близости от дрейфующей камеры. Эта, ближайшая к комнате мана, была значительно легче, и мало отличалась от той, что на поверхности.

После суточного наблюдения я пришёл к выводу, что сверхтяжёлая мана постепенно поднимается вверх. Только очень и очень медленно, веками.

Вообще мана попадает в воздух, когда в океане душ становится слишком много. Чтобы не происходило перенасыщения энергии, первостихия отторгает излишек. Магия — это скорее аномалия, чем естественный ход эволюции. Это ж сколько должно накопиться излишка, чтобы заполнить атмосферу планеты.

Хотелось разобраться, по каким причинам возникает избыток. Понятно, что это как-то связано с циклом перерождения душ. Свободных душ становится больше, чем вселяется. Только вот почему?

А ещё мне попадались совсем свежие души, которые всплывали откуда-то снизу. Тоже интересно, как они образуются. Получалось, что в отличие от других стихий, первостихия — это смесь душ и их останков, сырой маны, которая к тому же разная. Это была настолько грандиозная система, порождающая первобытную энергию жизни, что захватывало дух от восхищения и мощи.

Я сумел подружиться с той первостихией, которая обтекала мою временную тюрьму. Она долго была в заключении, и замкнутое пространство помогло склеить множество сознаний в единое. Если ты целый океан душ, то единому сознанию там не возникнуть, ну никак. А вот так проведя тысячу лет в тесной клетке, получилась некая стихийная сущность.

Даже так моя подружка-первостихия оставалась инертной, как сам океан. Мы много общались в основном образами. Я ей показал воплощения стихий: огненного Рыжика, делового плюшевого Земелю, полупрозрачного всезнающего Драко и Каплю. Первостихия тоже захотела себе имя. Я назвал её Секундой. И тут выяснилось, что сознание-то склеилось, а воспользоваться опытом душ Секунда не догадалась. Она занялась вскрытием собственной кубышки, хех.

Я как-то пошутил, что мол, когда я тебя выпущу, ты сольёшься с океаном и опять потеряешь себя. Секунда сильно расстроилось, терять себя ей не хотелось.

Ещё через неделю скитаний и научных изысканий к нам прибил осьминог. Мы уже давно сделали стенки камеры прозрачными и сейчас наблюдали за тем, как любопытный моллюск ощупывает несъедобную коробку. Секунда нашего гостя не видела, но ощущала присутствие энергии жизни. К тому же тот был тяжёлый и создал заметный крен. Боря снова запаниковал, а я оживился.

— Боря! Наверное, рядом есть остров или даже большая земля! Что ему тут делать в открытом океане?!

Искомое нашлось метрах в пятистах.

— Там подводные горы, Боря! Плывём туда!

Я предложил закрепиться на горе и пропустить шторм мимо. Только как доплыть? Может попросить осьминога? Я отправил ему мысленную картинку, мол, он тащит нашу камеру к ближайшей горе. Головоногий моллюск отлепился от крыши и поспешно сбежал от нас на глубину.

Я вспомнил, как делал из нейтральной маны полуразумных змеек, которые умели цепляться в заданную цель. Маны было маловато. Секунда сделала проход, и я набрал ту, что плавала рядом. Я погонял её по каналам, привыкая к новой силе тяжести в теле. Первостихия забросала меня кучей вопросов про магию. Я рассказал ей свою гипотезу, что разумные стихии

внедряются в источник человека, потому что они тоже когда-то были душами и у них сохранился инстинкт вселения. А первостихия не внедряется, потому что сама состоит из душ.

Змейка получилась с первого раза. Она поплыла в направлении горы, оставляя после себя разматывающуюся нить из нейтральной маны. Нас сносило в сторону, тем не менее уже через полчаса змейка закрепилась, и я начал подтягивать нас к горе. Учитывая непрекращающийся шторм, занятие меня утомило, и я сильно проголодался. Даа осьминога бы, да под кисло-сладким соусом

Но если протащить ману сквозь стену я ещё мог, то вот что-то другое никак. Я даже пробовал питаться сырой маной, но она же не органическая. Хтонь. Не, конечно, как некий вариант пополнения энергии, такое питание возможно. Поэтому, чтобы не свалиться без сил, я подключил к источнику канал, обеспечивающий постоянный приток трудноусвояемой маны. Через источник она рассеивалась по организму и обеспечивала мне приток тяжёлой энергии. Через пару часов я отключил конструкцию, поскольку переваривать такую хтонь было сложно. Лучше буду экономить, и я завалился спать.

Прошло ещё три дня, когда я либо спал, либо просто лежал и пялился на замораживающую воду. Тайфун не уходил. Боря начал настаивать на всплытии. Закуклиться в защитном коконе. Сигнал то мы сразу передадим. Но сколько я ждать флаер буду? Три часа в лучшем случае, а в худшем они меня искать сутки будут среди гигантских волн. Плюс ещё самим им не рухнуть. И потом, это ж флаер, а не вертолёт. Он зависать не умеет.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.